

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ – ЦУНАМИ

Влада Ольховская

Спонсор
на дороге
не валяется

Виктория Сальери. Детектив, живущий по соседству

Влада Ольховская

Спонсор на дороге не валяется

«Влада Ольховская »

2013

Ольховская В.

Спонсор на дороге не валяется / В. Ольховская — «Влада Ольховская », 2013 — (Виктория Сальери. Детектив, живущий по соседству)

Желание прогуляться пешком по ночному парку привело Вику Сальери к неприятностям – но далеко не таким, как стоило ожидать. Нет, ее не ограбили и не избили – все гораздо хуже. Теперь на ее кухне спит несостоявшийся самоубийца Игорь. А утром выясняется: он вполне может быть не только жертвой несчастной любви, но и настоящим маньяком, жестоко расправившимся с возлюбленной. Игорь подозревает, что он убил любимую Соню в состоянии аффекта, и решает свести счеты с жизнью. На его счастье и на свою беду, Вика спасает парню жизнь, решив разобраться в этой криминальной истории. Труп красавицы Сони найден на стройке, из всей одежды на ней был лишь корсет из тонких полосок кожи, который практически ничего не мог скрыть. Но самое удивительное – Вика внешне очень сильно похожа на убитую девушку, и это сходство заметила не только она одна...

© Ольховская В., 2013

© Влада Ольховская , 2013

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Влада Ольховская

Спонсор на дороге не валяется

Пролог

Фотоаппарат оттягивал плечо бесполезным грузом. Наверно, то, что бесполезно, всегда давит. На эту махину немало денег ушло... Еще кредит не выплачен! А в итоге что? Бесполезный источник проблем!

Алексей давно уже понял, что журналистикой он много не заработает. Это в студенчестве он не сомневался, что заветная профессия таит в себе золотые горы и бриллиантовые берега. В реальности же его статьи не открывали людям глаза на тайны вселенной и не рушили политические карьеры. Нет, его заметки тонули в серости газетных страниц, не замеченные большинством читателей.

Он не комплексовал по этому поводу. Все равно он не сильно напрягался, чаще всего переписывая чужие статьи своими словами. Алексею нужны были деньги, слава – штука вторичная, а на творчество и вовсе плевать.

Как-то они пили со знакомым фотографом после рабочего дня, и тот в пьяном угаре стал выдавать, сколько нынче платят за снимки. Алексей тоже был далеко нетрезв, но цифры врезались в память.

Уже на следующий день он задумался о покупке фотоаппарата. У него ведь есть преимущества! Он уже работает на газету, следовательно, покупать снимки лучше у него, чем у какого-то стороннего выскочки! С ним ведь и договориться проще...

Но идеальный сценарий в реальность так и не воплотился. Нет, фотоаппарат-то он купил, однако его финансовое положение от этого только ухудшилось. Выяснилось, что его родная газета не спешила покупать снимки у кого бы то ни было, их просто скачивали из Интернета. Издание было слишком маленькое и такими вещами мало интересовалось. Если Алексею хотелось напечатать свое творчество – пожалуйста. Если нет – тоже не страшно, а вот платить ему никто не собирался.

Но он все равно брал с собой фотоаппарат каждый день. Чувствовал его вес по дороге в офис, злился на себя, на пьяного приятеля-фотографа и на весь мир. Может, вообще продать этот бесполезный кусок пластика? Хотя нет, по той же цене он уже не уйдет, а терять на этом еще деньги жалко!

Крики заставили Алексея вздрогнуть, отвлечься от своих мыслей. Он остановился посреди улицы, пытаясь понять, что происходит. Люди рядом с ним все так же спешили куда-то и недовольно ворчали на «барана, перегородившего путь». Значит, ничего страшного не случилось. Но кто же тогда кричит?

Звук доносился из-за сетчатого забора, которым была огорожена территория стройки. Алексей подошел поближе, и стало видно, что часть рабочих собралась у края глубокой ямы, с которой начиналось строительство автопарковки, еще часть беспокойно металась туда-сюда.

Это интриговало. Алексей ходил по одному и тому же маршруту каждый день, стройку эту знал, однако ничего подобного раньше не замечал. Строители вечно куда-то спешили, им было не до зрелищ, а тут... Что же их могло так отвлечь?

Посторонние на стройку не допускались, о чем красноречиво свидетельствовала цепь на воротах. Только сейчас остановить Алексея было некому. Дежурный тоже глазел в сторону ямы, а прохожим на улице было плевать, чем он занимается, лишь бы им не мешал. Поэтому мужчина пролез под цепью, одновременно расстегивая чехол камеры. Интуиция подсказывала: сегодня фотоаппарат очень даже может понадобиться!

На него не обратили внимания. Он уже четче слышал крики, которые с улицы казались бессмысленными звуками.

- В полицию уже позвонили?
- Такой умный – сам звони!
- Какого черта тянете!
- Надо хозяина вызвать... Раньше его пусть менты не приезжают!
- Но с нашей-то стороны вины нет!
- Мало ли... Как такое объяснишь?

Алексей уже видел, что так напугало мужчин. Он был с ними солидарен: такое объяснить непросто. Даже он, буквально рвавшийся к сенсации, на практике был настолько шокирован открывшимся зрелищем, что позабыл о фотоаппарате.

В дно ямы уже были вбиты толстые металлические сваи, которым предстояло стать основой будущего здания. Больше строители ничего толком сделать и не успели.

И сейчас на этих сваях, в нескольких метрах над землей, зависло тело молодой девушки, обмотанное колючей проволокой. Она была обнаженной, за исключением странного корсета из кожаных полосок, который, впрочем, мало что скрывал. Но воспринимать данный факт как нечто эротическое не получалось, и не только потому, что речь шла о трупe.

Колючая проволока безжалостно впивалась в бледную кожу, разрывая ее на лоскутья почти до самых костей. Крови было столько, что она покрывала девушку, как саван, только не белый, а алый. Отдельный венчик из колючей проволоки обвивал ее голову, зловеще выделяясь на фоне рыжих волос, как издевательство над ее смертью.

Сложно сказать, что именно оборвало ее жизнь. Возможно, болевой шок. Или потеря крови. Или петля, захлестнувшая шею. Последний вариант был наиболее вероятен, если судить по тому, как исказилось ее в прошлом хорошенькое лицо. Глаза навывкате, подбородок залит кровью – она сильно прикусила язык... Она повешена.

Как, почему, кто это сделал – Алексей не брался угадать. Слишком уж жутко, пусть полиция разбирается! Он не затем сюда пришел.

Избавившись от первого шока, он вспомнил о фотоаппарате. Поначалу мужчина боялся, что строители попытаются помешать ему. Но нет – они его если и замечали, то не обращали внимания. Как будто только этого и ждали!

В кадр попало все: кровь, травмы, нанесенные колючей проволокой, застывший взгляд. Алексей не знал, кем была эта девушка и отчего она умерла. А вот после смерти она стала для него карьерным прорывом.

День-то определенно выдался удачный!

Часть 1

Добро пожаловать в чужую жизнь!

Глава 1

– Ты уверен, что хочешь этого? – в который раз спросила Вика.

В теории мысль о том, что кто-то готов сломать свою жизнь ради того, чтобы быть с ней, представлялась весьма лестной. На практике же становилось боязно. Он ведь не посторонний, не некий абстрактный воздыхатель, а человек, который ей более чем не безразличен! С этой точки зрения решение, которое он собирался принять – или уже принял! – не выглядело таким уж романтичным.

– Уверен, – укоризненно посмотрел на нее Марк. – Может, хватит об этом?

– Я за тебя волнуюсь!

– А не надо за меня волноваться. Я не шестнадцатилетний подросток, который уже пообещал тебе звезду и с этой целью покупает скафандр и пушку. Я знаю, что делаю.

– Но такие перемены...

– ...Давно уже назревали. Вика, я устал от этого бродяжничества. У меня есть недвижность, а не дом. Я хочу изменить этот факт. Это – цель, все остальное – средства.

– Страшно же, – вздохнула она.

– Да? А мне, как ни странно, нисколько! Я рад. Да, года два назад я бы об этом и подумать не мог... Да даже год назад, если задуматься, я тебя год знаю! Но теперь я ни в чем не сомневаюсь.

Год... так странно! Вике казалось, что в эти месяцы уместилось больше событий, чем во всю ее предыдущую жизнь.

Но это потому, что предыдущая жизнь была скучноватой. Ее все устраивало, причем лишь оттого, что ей не с чем было сравнить. Вике казалось, что для успеха и счастья достаточно все держать под контролем. Получить хорошее образование, построить достойную карьеру, не слишком озадачиваться романтикой, когда речь заходит об отношениях с мужчинами, – и нервы определенно будут целее.

Долгое время у нее все получалось. Окончив университет с блестящими результатами, новоиспеченная переводчица начала искать работу. Задумывалась Вика о международных компаниях и даже правительственных организациях, однако самую высокую зарплату ей неожиданно предложили в... брачном агентстве.

Хотя компания оказалась солидной, этот факт игнорировать нельзя. Не очередная «шарашкина контора», которая отправляла девочек в страны Азии, обещая сделать их танцовщицами, а агентство, устраивающее международные браки. Переводчик им нужен был для оформления документов и контактов с клиентами. Вике нравилось все: расположение офиса, свободный график, доход, бонусы и премии.

Работодателю девушка тоже пришлась по душе, но препятствие для незамедлительного трудоустройства все же нашлось: в агентство принимали только соискательниц, состоящих в официальном браке. Директриса наивно предполагала, что это сдержит молодых девушек от попыток построить личное счастье за корпоративный счет. Вика такой подход считала крайне наивным, однако спорить с начальством, да еще и потенциальным, – гиблое дело.

К счастью, отношения воспринимались девушкой как явление управляемое. В любовь она не верила, считая ее мифом времен гормонального взрыва, и к выбору партнеров подхо-

дила трезво. В мужа она самолично позвала итальянца Алессандро Сальери, с которым познакомилась еще в университетские времена.

Вика выбирала не мужа как такового, а того, кто не слишком будет беспокоить ее как сожитель. Сальери представлялся ей наиболее асексуальным из всех знакомых, да и она его не привлекала. Они жили под одной крышей и мало интересовались личной жизнью друг друга. Сальери с женой приятельствовал, однако на брак согласился не из-за надежд на близость, а из-за вида на жительство и жилплощади – очень уж ему нравилось в Москве.

Он получил регистрацию, Вика – работу, и оба считали себя выигравшими. Недовольны остались разве что родители «молодоженов». Отец и мать Вики желали понынчить внуков, увидеть дочь с нормальным мужчиной, а не хиппующим итальянцем, ее стремление к карьерным высотам им категорически не нравилось. Старшее поколение Сальери стремилось наблюдать сына на родине, работающим на семейную компанию и женатым на добропорядочной итальянке. От внуков они тоже не отказались бы! Однако ни Вика, ни Алессандро менять свою жизнь из-за их пожеланий не собирались.

А жизнь меж тем взяла и поменялась сама. Да еще и не самым лучшим образом: Вика обнаружила, что за ней охотится маньяк, убивший уже несколько женщин. На тот свет девушке совсем не хотелось, но и помощи ждать было неоткуда: друзьям она не настолько доверяла, родителей втягивать в происходящее боялась, а «муж» оказался на редкость бесполезным созданием, которое только усложняло ей жизнь.

Вот тогда и появился Марк – представитель немецкой компании, сын русских эмигрантов и талантливый переговорщик. Спокойный и уверенный, он помог ей не поддаваться отчаянию и понемногу, по чуть-чуть разобраться в ситуации. То, что они сблизились в процессе импровизированного расследования, Вику не слишком удивило. Поражало скорее то, что на сей раз все шло не по привычному сценарию. Чувства, знакомые лишь отдаленно, стирали само представление о контроле. Девушка поняла, что умудрилась как-то наивно влюбиться.

Однако ее намерение поддаться ситуации и дать шанс этой любви долго не продержалось. От секретаря агентства Вика узнала, что в Германии Марка ждут жена и маленький сын. А рушить семью, да еще и с ребенком, она не собиралась! Поэтому девушка просто самоустранилась, не объясняя причин.

Марка такой подход категорически не устраивал. Он пытался разобраться, что же произошло, но Вика виртуозно пряталась, когда он приезжал в ее родной город. Наконец он, как показалось девушке, успокоился и смирился. От этого было тоскливо, хотя в правильности своего решения она не сомневалась. А тут еще и Сальери, впечатленный тем, как ловко его супруга расправилась с маньяком, начал проявлять к ней неподдельный интерес. Чтобы отвлечься, Вика согласилась на роман с собственным мужем, который, впрочем, долго не продлился. Итальянец прикладывал все усилия, серьезно изменился, но и этого оказалось недостаточно. Сложно быть с одним, когда мысли и эмоции заняты другим.

К счастью, появился более эффективный отвлекающий фактор. Вику назначили сопровождающей при группе российских невест, приглашенных на Рождество в Германию. Позже девушка выяснила, что это задание – заслуга Марка, который хотел во что бы то ни стало вытащить ее со «знакомой территории», чтобы нормально поговорить.

И разговор все-таки состоялся. Выяснилось, что с женой мужчина к тому моменту был пару лет как разведен, а ребенок вообще не от него – он женился на беременной. Супруга была рядом, когда у Марка все шло хорошо и он мог обеспечить красивую жизнь ей и ее отпрыску. Когда же у него начались проблемы, предприимчивая немка быстро собрала чемоданы и удра, а вскоре выскочила замуж за пожилого, но весьма состоятельного соотечественника.

Тем более что проблемы Марка были серьезными и явно не временного характера! Неожиданно для себя он стал опекуном четырнадцатилетней племянницы, о существовании

которой раньше и не подозревал. Его старшая сестра Елена покинула отчий дом много лет назад, с тех пор контакт с ней был минимальный. Где она, с кем, чем занимается – не представляли ни Марк, ни его родители. Девушка лишь иногда отзывалась, чтобы сказать, что она жива.

Естественно, с ее смертью это прекратилось. Марку сообщили, что, кроме него, у ее дочери, Евы, никого нет. Хотя, конечно, он не обязан брать опеку – и лучше этого не делать. Потому что Ева оказалась обладательницей впечатляющего списка психических диагнозов. Она не говорила, выборочно реагировала на внешние раздражители и была склонна к приступам агрессии. Иными словами, не ребенок, а бомба замедленного действия! К тому же, согласно официальной версии, именно Ева убила свою мать – зарезала кухонным ножом, когда та была в состоянии наркотического опьянения.

И все же отказаться от племянницы Марк не мог, не в его характере это было. Он всегда очень хотел семью. Его родители к этому моменту умерли, сестру он считал потерянной, жена его не любила и общих детей рожать отказывалась. Но Ева – другое дело. Это все-таки родная кровь, девочка, у которой больше никого нет! Как и у него...

Жена его решение не поддержала. Скандалы устраивались ежедневно – немка требовала сдать «безмозглую кретинку» врачам. Марк попытался найти компромисс, снял, а потом и выкупил для Евы отдельный дом, нанял гувернантку. Но супруга его стараний не оценила, развод не заставил себя долго ждать.

Обжегшись на этом предательстве, Марк и не стремился построить новые отношения. Если с женщинами он и встречался, то для известных целей – и быстро расставался. Впускать их в свое сердце и в свой дом он не собирался.

А потом встретил Вику. Для него эти отношения стали такой же неожиданностью, как и для девушки. И тем больнее было внезапно потерять ее, когда все вроде бы шло хорошо! Марк пообещал себе, что на сей раз он не сдастся и хотя бы попытается выяснить, что там Вика вбила в свою прекрасную рыжеволосую голову.

С недоразумением они разобрались. Вика твердо решила, что уж на этот раз она сделает все правильно! Правда, при отсутствии официальной супруги и ребенка проблема все равно оставалась – Ева. Девочка была отнюдь не так глупа, как предполагали врачи. Напротив, ее интеллектуальные способности как таковые претендовали на гениальность! Да и говорить она умела, просто делала это лишь тогда, когда хотела. Она все, если задуматься, так делала... В ее, безусловно, нездоровом сознании творилось нечто непонятное.

Ева решила, что должна защитить дядю от новой эмоциональной боли – а значит, избавиться от Вики, которая один раз уже ранила его. Девушка получила однозначное предупреждение: если не уберется – будет уничтожена.

Перспектива наметилась пугающая, и в какой-то момент Вика даже подумывала дать слабину. Но в итоге опомнилась: чем это обернется для них обоих? Она уже пыталась порвать с Марком один раз, и это не привело ни к чему хорошему. Поэтому, несмотря на страх, она упрямо стояла на своем. Ева оценила это. Чуть позже обстоятельства заставили их вместе спастись от группы убийц, подосланных в их дом. Это окончательно погасило конфликт между девушками.

Их новым приятельским отношениям Марк искренне радовался. Угнетало лишь то, что пока они вынуждены были жить на две страны. У Вики оставалась работа в Москве, мужчине по профессии полагалось много путешествовать. Они приезжали друг к другу при первой возможности, но и этого было недостаточно.

Чтобы немного улучшить ситуацию, Марк взял отпуск и прилетел в Россию. На этот раз он даже взял с собой Еву – шаг рискованный, но по-своему оправданный. Очень уж ему хотелось приблизить племянницу к нормальной жизни! При этом и он, и Вика боялись, что в любой момент Ева может втянуть их в неприятности.

Однако девочка как раз вела себя крайне благоразумно. Неприятности пришли в лице Сальери, который из обостренного чувства справедливости решил разобраться в смерти проститутки, совершившей самоубийство... прямо в квартире Вики. Девушка считала, что история сама по себе неприятная и нужно просто отстраниться. Но нет, Сальери пылал праведным гневом, да и Марк согласился ему помочь. В итоге пострадали оба, Марк чуть не погиб, а гасить конфликт пришлось Вике с серьезной помощью от Евы.

Этим девочка заслужила доверие, но простого «спасибо» ей не хватило. Она удивила всех неожиданной просьбой: свой семнадцатый день рождения Ева хотела отметить в Генуе, неподалеку от знаменитой статуи «Христос из Бездны». Почему, как она узнала про это место – девочка говорить не собиралась. Марк решил пойти ей навстречу: раньше она никогда ни о чем не просила, а порадовать племянницу ему очень уж хотелось.

Вика была настроена менее оптимистично. Она чувствовала: Ева что-то задумала. Но что – кто же ее поймет?! Пришлось ехать в Геную и ждать.

Выяснилось, что мишенью Евы стал Лука Аворио – бизнесмен, который много лет назад сломал жизнь ее матери, заставив ее, талантливого химика, работать в нелегальной лаборатории, занимающейся производством наркотиков и запрещенных препаратов. По крайней мере, это Ева знала наверняка и уже за это готова была мстить. Но в ходе ее импровизированной «вендетты» всплыли новые детали истории из прошлого, о которых никто не подозревал.

Об отце Евы Елена никогда не говорила. По умолчанию предполагалось, что это был случайный партнер – может, охранник или и вовсе первый встречный из бара. Под конец жизни подобные «приключения» стали для нее нормой. Однако оказалось, что такое поведение было следствием, а не причиной.

Елена начала работать на Аворио рано, только окончив университет. Она сразу отправилась на закрытую базу в Таиланде, где познакомилась с талантливым хирургом из Америки Эриком Тайлером. Эрик тоже прельстился высоким доходом и решил, что нет ничего плохого в работе на «не совсем легальную организацию».

Однако обоих ждало пугающее открытие: эксперименты, проводившиеся на базе, были гораздо более жестокими, чем они могли предположить. Да и руководство никого просто так отпускать не собиралось, особенно хирурга. На фоне творящегося хаоса Елена и Эрик сблизились, вскоре девушка обнаружила, что беременна.

Этот ребенок стал для Аворио идеальным объектом шантажа. С помощью младенца он заставил родителей трудиться вдвойне усердней, несмотря на то, что работа с химикатами вредила беременной Елене. А потом Лука и вовсе разлучил их. Елене он велел ехать в Германию, иначе он просто убьет новорожденную девочку, а с Эриком больше никаких контактов не поддерживать. Тайлеру же было объявлено, что у него родился сын, который сразу же умер. Елена якобы винит в этом его и не желает иметь с ним ничего общего.

По натуре Елена была слабее. Ради дочери она поддалась, уехала в Европу, но забыть Эрика так и не смогла. Карьеру она строила стремительно, а вот в личной жизни ей не везло. Она скучала по единственному человеку, которого по-настоящему любила. А тут еще и у дочери стали проявляться явные умственные отклонения, о духовной близости и мечтать не приходилось. Постепенно у Елены начались проблемы с алкоголем, она подседала на наркотики. Через четырнадцать лет после того, как она покинула базу в Таиланде, ее убил обкуренный сожитель, который чуть позже имел несчастье столкнуться с Евой. Это была последняя встреча в его жизни.

Тайлер же сдаваться не собирался. Он притворился сломленным, но жил одной надеждой – разрушить организацию Аворио изнутри и вернуть себе Елену. Получалось у него неплохо, он связался с официальными властями и передавал им информацию о новых базах. Благодаря ему были спасены сотни жизней, но этого было недостаточно, чтобы уйти – проект держался крепко.

О том, что Елена умерла, он не знал до того момента, пока не столкнулся с Евой в Генуе. Внешнее сходство было очевидным, и он не понимал, как это объяснить. В итоге Эрик сорвался, позабыл об осторожности и чуть не погиб. Его спасло то, что как раз в этот момент Ева пришла за Аворио.

Воспринимать его как отца девочка не собиралась. Во-первых, потому, что в отце не нуждалась. Во-вторых, вряд ли ей было так легко игнорировать тот факт, что он все-таки не сумел спасти ее мать. Поэтому из Генуи Ева улетела, пока Эрик оставался в больнице.

Вике было искренне жаль мужчину, она чувствовала, что дочь важна для него, и бывшая жена была важна. Поэтому перед отлетом она оставила Тайлеру свой телефон, хотя слабо представляла, что может помирить его с агрессивной, как бультерьер, доченькой.

Ну а дальше жизнь снова понеслась, не оставляя времени на философские размышления. Вика наконец развелась с мужем, хотя, несмотря на негодование Марка, оставила его фамилию. Сальери принял это с показным смирением, но заявил, что позицию друга будет отстаивать до конца. Вика не возражала.

Марк же окончательно устал от «кочевой» жизни. Он объявил Вике, что переезжает в Россию, причем с Евой.

И вот тут Вика выяснила, что подобные перемены – это не сказка наяву. Ей было страшно из-за того, что он, быть может, принимает неправильное решение. Девушке совсем не хотелось, чтобы он по ее вине становился несчастным! В Германии у него налаженный быт, престижная работа, стабильный доход... А тут что?

Даже сам Марк пока не мог сказать, чем он теперь будет заниматься! Однако мужчину это не смущало:

– Я придумаю что-нибудь. Раньше придумывал, сейчас тоже исключения не будет! Какой прок мне от этой стабильности, если она меня все равно в депрессию вгоняет? Я хочу быть с тобой постоянно. Это для меня важнее всего! Да и не хочу я больше мотаться. Да, в деловых переговорах есть свой азарт. Но мне это наскучило уже. Я хочу видеть, как развивается мое собственное дело, хочу, чтобы оно получило материальное воплощение! Ты уж прости, но советы конкретно в этом моем решении мне не нужны, а твои сомнения меня, если честно, обижают. Зато от поддержки я бы не отказался!

– Поняла...

Переезд не был ни спонтанным, ни мгновенным. Пока что Марк и Ева продолжали жить в Германии – ему необходимо было уладить многие дела. Вике же полагалось найти квартиру, в которой будут жить все трое.

Собственную жилплощадь к этому моменту она продала. Было немного жаль, все-таки подарок родителей, да и привыкла она к этому месту! Впрочем, оставаться в квартире, где не так давно весь пол был залит кровью, ей не хотелось, несмотря ни на какие сантименты.

Девушка надеялась, что полученную от продажи квартиры сумму Марк позволит ей вложить в их общий дом, но мужчина был непреклонен.

– Я все сделаю сам. Тебя я прошу помочь с выбором. У женщин это получается лучше! Ты выбираешь, а я, условно говоря, буду строить этот дом.

– Что дальше? Условно тебе сына родить?

– Давай не будем торопить события...

Вика могла бурчать сколько угодно, в глубине души мысль о том, что он скоро будет здесь и ему больше не придется уезжать, грела ее. Пока же она жила в съемной однокомнатной квартире и работала на прежней работе. Там ей позволили остаться невзирая на развод – в порядке исключения. Просто директриса уже знала об их отношениях с Марком, поэтому сомневалась, что Вика вдруг решит приставать к клиентам.

Он обещал переехать к Новому году. Тогда все будет хорошо. Пока же Вика мирилась с зябким ноябрем в одиночестве и с легкой опаской ждала перемен, которые вот-вот должны были наступить.

* * *

Ваза с цветами перелетела через комнату и врезалась в стену. Хрусталь с треском разбился, оседая на полу искрящимися осколками. Крупные желтые хризантемы будто взорвались салютом лепестков, закружившихся в воздухе. Вода оставила на стене мокрое пятно.

– И больше не таскай сюда всякую хрень! – кричала Соня. – Какого черта ты меня преследуешь? Сталкер, мать твою, нашелся! Оставь меня в покое!

Она серьезно злилась. Обычно бледная кожа покраснелась, и огненные волосы только подчеркивали это. Зеленые глаза пылали всеми огнями преисподней. Казалось, еще чуть-чуть, и в воздухе вокруг нее появятся искры!

Такое перевоплощение... Кто мог ожидать? Кто мог догадаться? Ведь еще совсем недавно эти же цветы она принимала совсем не так! Улыбалась, кокетливо морщила покрытый веснушками носик и ласково смотрела на него из-под падающих на лицо рыжих прядей. Куда все это делось?

Фурия, стоящая перед ним, была совсем не той Соней, которую он знал. Да и знал ли вообще? Игорь начинал в этом сомневаться.

– Ты же сказала, что любишь желтые хризантемы...

Получилось как-то жалко, не сказал, а промямлил! Если бы кто-нибудь из коллег или даже подчиненных увидел бы его сейчас, позор был бы жуткий! Он не привык так общаться. С другой стороны, с ней иначе не получалось.

Перед ней Игорь чувствовал себя непривычно – слабее, трусливее, что ли! Ему это не нравилось. А как прекратить? Его не покидало ощущение, что он попал в какую-то ловушку, незаметно расставленную под самым его носом.

– Сказала, чтобы ты перестал мне эти дурацкие розы таскать! Задолбал! Меня уже тошнило от роз! То есть я думала, что от роз... А теперь начинаю понимать, что от тебя!

– Соня...

– Да отвали же ты! Когда ты поймешь, что между нами все кончено?

Это было унижительно настолько, что раньше он подобного и представить не мог. Он такого не допускал никогда и ни с кем! Пока не нарвался на нее... Он помнил, как ласково могут смотреть эти глаза, как она прижимается и шепчет в самое ухо: «Не уходи...» Это Игорь и хотел вернуть. А в результате получил разъяренную фурию!

Парадокс заключался в том, что даже теперь он не готов был отступить. Это одновременно напрягало и пугало Игоря. Он и не предполагал раньше, что женщина способна превратиться в наркотик, в своего рода зависимость, от которой никуда не скроешься.

Поэтому приходилось униженно стоять и слушать ее, вместо того чтобы один раз дать по мордашке, развернуться и уйти. Конечно, женщин бить – последнее дело, но эта стерва заслужила!

Так почему же он не может? Этот вопрос не давал Игорю покоя.

– Я прекрасно знаю, что ты делаешь, – Соня скрестила руки на груди. – Ты следишь за мной. Пытаешь выведывать у моих подруг, что я делаю, куда хожу... с кем я! Ты псих, понимаешь? Тебе нужна медицинская помощь! Если продолжишь и дальше за мной таскаться, я просто напишу заявление в полицию!

– Но ты ведь говорила...

– О, только не начинай! – Она раздраженно закатила глаза. – Сколько можно? Я уже сказала, что то, что я говорила, не считается! Это же не документ, в суд ты его не понесешь!

Люди делают ошибки, это нормально! Я хочу тебя забыть! Мне любое напоминание о тебе противно! Уйди из моей жизни!

Она говорила это четко и уверенно, без тени сомнений. Тем не менее Игорь видел, как подрагивают на ее тонких запястьях браслеты, которые он подарил. Значит, не всякое напоминание о нем ей так уж противно! Но зачем тогда она врет?

– Ты говорила, что любишь меня... Это тоже не считается?

– Ты глухой, придурок? Ни-че-го не считается! Чувства проходят, исчезают! Тогда говорила и верила, сейчас это все в прошлом! Почему ты не мог взять и уйти, как нормальный мужик? Если бы я знала, что ты такая пиявка, никогда бы с тобой не связалась!

Снаружи это была все та же красавица Соня, яркая, как тропическая бабочка, знакомая, манящая... А внутри – кто-то другой, совершенно незнакомый Игорю. Этот контраст убивал. Чему тут будешь верить, если чувства ничего не значат?

Хотелось обнять ее, как раньше. Хотелось сделать ей больно, чтобы отомстить за свое унижение.

Пока что эти желания были равносильными. Однако Игорь уже чувствовал, что рано или поздно одно из них победит...

...Порыв холодного ветра заставил его вздрогнуть, поднять голову и осмотреться по сторонам. Нет, показалось, рядом никого. Он по-прежнему один в ночном парке. Он уже отмечал за собой привычку слишком сильно растворяться в воспоминаниях о прошлом.

Когда он думал об этом, внешний мир переставал существовать. Были только ощущения того дня... Все чаще ссоры. Ему приятнее было думать о днях, когда у них все шло хорошо. Но в последнее время память стала не слишком милосердна и раз за разом возвращала его в скандалы.

Как будто против него играет... Его собственная память! Должно быть, через такую же ломку проходят наркоманы. Игорю было плохо, причем не только эмоционально, но и чисто физически. Кружилась голова, сердце то и дело сбивалось с привычного ритма и начинало колотиться быстрее. Он подозревал, что для этого много причин. Спать давно уже не получалось, есть не хотелось, смотреть на свое откровенно больное отражение в зеркале – тоже. А в конечном итоге все сводится к одному... к ней.

Здесь он даже завидовал наркоманам. Они, сорвавшись, могут получить желанное зелье и хоть на пару мгновений вернуть себе радость жизни. Ему такое было недоступно. Что вообще осталось? Держаться больше не за что!

Он перевел взгляд на нож, который все это время вертел в руке. На глазах снова начинали закипать слезы, но Игорь этого уже даже не стыдился. После всех унижений, через которые он прошел, что такого особенного в слезах? Ему теперь было все равно.

Он много думал об этом. Решение не спонтанное. Хотя вряд ли кто-то догадывался... Должно быть, он неплохо наловчился скрывать свои чувства. Или никому по-настоящему не было дела до его проблем! У всех ведь своя жизнь, никто не хочет лезть дальше чем: «Как дела?» – «Нормально».

Игорь их в этом не винил. Они бы все равно не помогли. Только один человек был способен изменить ситуацию... Теперь уже нет.

Нужно решиться. Это должно быть просто. К собственному стыду, он все еще боялся боли. Может, вообще сегодня ничего не получится! Но это не страшно. Рано или поздно душевная боль пересилит физическую, и все будет кончено.

Ну а пока лезвие ножа все-таки пугало. Чтобы отвлечься от этого чувства, он поднял голову. Вид ночного парка успокаивал, как и отсутствие людей. Раньше это спасало.

А сейчас – не помогло. Посмотрев прямо перед собой, Игорь внезапно почувствовал, как сердце замирает от ужаса. То ли глаза его уже обманывают, то ли разум помутился, а может, и вовсе все вместе...

Как бы то ни было, по дорожке, залитой светом фонарей, к нему направлялось привидение.

* * *

– Я бы назвал тебя психом, но я тебя понимаю, – фыркнул Матиас, опустошая бокал. – Готов помочь, когда будет с чем. Но других инвесторов ты этим не привлечешь.

Да уж, открыл Америку! Думает, что если ляпнуть глупость с умным видом, то она уже и глупостью не считается? Марк только головой покачал, а комментировать не стал.

Он много лет своей жизни и всю карьеру посвятил налаживанию деловых отношений. Он знал, что такое развитие бизнеса, поиск инвестора и подготовка плана. И он не сомневался, что, когда придет момент разобраться с формальностями, он все сделает на высшем уровне.

Но перед формальностями должна быть общая идея! Некий мотиватор, представление о том, чего он хочет достичь. С этим дела обстояли проблематично. Пока что Марк мог лишь с уверенностью сказать, что ему нужен свой бизнес. Прибыльный. В России. Он должен не просто наслаждаться любимым делом, а обеспечивать достойную жизнь Вике и Еве.

Откровенно говоря, то планы прямо императорские. А ведь работать предстоит в чужой – пока еще – стране и в сфере, которую он до сих пор не определил!

Матиас Штайн, его старый друг и один из немногих людей, которым Марк доверял, изначально строил карьеру по другому принципу. Он, наследник семейного бизнеса, как раз управлял фактическими компаниями, а не мотался по свету. Поэтому от него Марк ожидал если не прямой подсказки, то... вдохновения, что ли.

Однако немец ничего особо полезного за вечер так и не сказал. Он мог разве что философствовать, наблюдая за огнем, горящим в камине:

– Ты только не надейся, что тебе нормальные деньги будет приносить что-то банальное! Ну, отель там или ресторан. Это бизнес, который есть! А тебе нужна оригинальная идея.

– Спасибо, открыл глаза! Может, еще расскажешь, где такую идею взять?

– Если б я знал, где она заперта, давно бы уже присвоил. Но финансово помочь я всегда готов, я твоему чутью доверяю!

Не самое полезное предложение, но и не лишнее. Марк обладал определенным капиталом и все же понимал, что для серьезного бизнеса будут нужны инвесторы. Партнеры. Люди, от которых тоже будет зависеть его успех. Это, пожалуй, самое неприятное последствие смены рода деятельности.

– А вообще, я тебе завидую... – задумчиво сказал Матиас.

– Мне? По поводу? Я, вообще-то, конкретно рискую и могу здорово облажаться!

– Ай, я не про бизнес говорю! В бизнесе я твои способности знаю, ты в любом случае выкрутишься! Даже если, несмотря на мои слова, ты забегаловку у дороги откроешь, она через два года в мишленовский ресторан превратится! Нет, я говорю... обо всем.

– Ты по-прежнему под впечатлением от Вики?

Матиас здорово помог ему когда-то, когда нужно было «заманить» Вику в Германию. Хотя тогда он посмеивался – стоит ли какая-то девица подобных усилий?! Позже, познакомившись с ней, он и сам признал: стоит. Марк не то чтобы ревновал, но тесное общение между ними старался предотвратить.

– Я под впечатлением от ваших отношений.

– Ты, вообще-то, убежденный холостяк, – напомнил Марк.

– Уже не слишком убежденный. Я бы сказал – колеблющийся. С одной стороны, свобода – классная штука, я как свою бывшую вспомню, до сих пор вздрагиваю. С другой, должно быть, здорово, если в этом ты находишь поддержку... и защиту, что ли.

– Поддержка и защита появляются, когда с тобой человек нормальный. У меня, если ты вдруг забыл, бывшая тоже имелаась. И когда я был с ней, ты мне не сильно завидовал!

– Я тебе сочувствовал! – хохотнул немец. – Верена была тот еще денежный пылесос! Но сейчас... Короче, хоть один из нас на правильном пути! А таким, как я, видно, не суждено быть общественно полезными...

– Смотри на это с позитивной стороны: ты сделал счастливыми многих проституток!

– Иди к черту, Азаров!

Легкий скрип двери заставил их замолчать и обернуться в ту сторону. На пороге стояла Ева: как всегда тонкая, спокойная и ангельски белая в длинном шерстяном платье, с рассыпавшимися по плечам льняными волосами. Марк отнесся к появлению племянницы совершенно спокойно, а вот Матиас начал нервничать. Причем не первый раз, это уже стабильное поведение!

Марк подозревал, что год назад, когда они только встретились, что-то произошло между его другом и племянницей. Что-то, что до сих пор заставляло Матиаса бояться семнадцатилетнюю девочку! Но что именно – он сказать не брался.

Ева определенно чувствовала этот страх, однако своим влиянием не злоупотребляла и заходила редко. Она не любила такие примитивные трюки. Раз она здесь, то не для того, чтобы поугаждать Матиаса.

– Что-то случилось? – осведомился Марк.

– Уже десять. Время звонить Вике.

Надо же, он едва не упустил момент! Находясь в разных странах, они с Викторией созванивались каждый день. Чтобы никто не волновался, они договорились, что звонок будет до десяти по немецкому времени. А для нее это еще позже!

Что любопытно, Ева никогда не участвовала в таких разговорах – вот и сейчас она повернулась, чтобы уйти. Однако о традиции она помнила всегда и следила за временем с точностью компьютера.

– Как она относится к переезду? – полюбопытствовал Матиас, наблюдая, как исчезает из коридора ее тень.

– Она напрямую никогда не показывает своего отношения. Но раз не сопротивляется, значит, все хорошо. Она не станет делать то, что ей не нравится.

– И что, вывезти ее будет так просто?

Тема была неприятной и болезненной, причем уже давно. Ева – больной ребенок, за которым нужен особый контроль. Даже временные поездки куда-то требовали множества разрешений. А тут еще и переезд на длительный срок! Но бумажной волокиты Марк не боялся, ему было не привыкать.

Ситуацию упрощало еще и то, что с ними согласилась ехать гувернантка Хельга, работавшая с Евой много лет. Предыдущие поездки за границу пожилая немка упрямо игнорировала, считая, что они только вредят девочке. Но узнав, что теперь речь идет о настоящем переезде, она вдруг вызвалась помочь.

Для Марка это стало шоком, он искренне не ожидал, что Хельга допустит хотя бы мысль о смене страны! Тем более что с воспитанницей они были слишком близки, Ева периодически пугала религиозную даму псевдодемоническими ритуалами. Однако Хельга, видимо, решила, что это ее долг перед человечеством: не оставить маленького дьяволенка на попечении исключительно разгильдяя-дядюшки. Марка мотивы не интересовали, он был рад результату.

– Вывезу, и пусть страна вздохнет спокойно, – отмахнулся Марк. – Ты лучше скажи, что у вас за проблема?

– Какая еще проблема?

Матиас тоже новичком не был и недоумение изображал мастерски. Однако с Марком этот номер не проходил.

– Если бы я знал, какая, я бы не спрашивал. Но ты в ее присутствии дергаешься.

– Тебе мерещится! С чего это я буду бояться маленькую девочку?

– Ей семнадцать, и рост у нее выше среднего – она по всем пунктам не маленькая. И... не люблю я возвращаться к этой теме, но из нас троих только она людей убивала. Не мы с тобой, здоровые мужики, а она! Тебя это пугает?

Однако немец гнул свою линию:

– Да ничего меня не пугает! Я же с ней и не общался толком, ладно, я пойду, а то уже и так засиделся! Мое предложение по инвестированию остается в силе.

– Спасибо, запомню.

Он предпочел убежать от ответа, и уже не первый раз. Марк, хоть и знал друга много лет, пока еще не решил для себя, как это воспринимать.

Проводив Матиаса, он вернулся в гостиную и взял телефон. Ева больше не спускалась, а он ее и не звал. Раньше пытался, но всегда нарывался на отказ. Пора бы уже усвоить урок! К тому же тот факт, что она напомнила о звонке, уже говорил о многом.

Вика ответила быстро, голос был несколько рассеянный и раздраженный, но отнюдь не сонный.

– Да...

– Похоже, я тебя не разбудил!

– Марк! – обрадовалась она, только сейчас сообразив, кто ей звонит. – Какое там разбудил... Чтобы кого-то разбудить, кто-то должен спать! А я пока на такую роскошь не наработала, это только заслуженным сотрудникам положено!

Сперва Марк подумал, что ее раздражение направлено на него – все-таки он опоздал со звонком. Но теперь понял, что есть у нее причины посерьезней.

– Что-то произошло?

– Ай, недостатки свободного графика! Я до сих пор в офисе, представляешь?

– Чего?! – поразился он. – У вас же там около полуночи!

– У нас – около полуночи, в США – день-деньской. Мне нужно было переводить на видео-конференции, вот я тут и торчала. А что делать? Из дома это не сделаешь, часы в Штатах не переведешь, вот и пришлось остаться.

Ее работа, пусть и познакомившая их, давно уже не слишком нравилась Марку. Теперь он окончательно убедился, что в его новом бизнесе должна быть роль и для Вики. От карьеры она никогда не откажется, это для нее слишком важно. Так пусть хоть делает карьеру в человеческих условиях!

– И как ты до дома будешь добираться? Одна по темноте! Хоть Сальери позвони, пусть заедет за тобой!

В принципе, общаться с Викиным бывшим мужем было легко. Марк подозревал, что, встретившись при иных обстоятельствах, они бы стали хорошими друзьями. Однако общаться с ним, зная, что этот человек раньше делил *все* с его женщиной, было проблематично.

Так что большую часть времени Марк итальянца игнорировал, но в данной ситуации это меньшее из зол. Сам-то он из Германии за час, чтобы встретить ее, не доедет! А мысль о том, что она будет передвигаться одна в ночном городе, совсем уж не радовала!

Вика его страхов не разделяла:

– Да ну его, Сандро вполне может быть пьяный в дупель к этому моменту! Приставать начнет, а я, слабая девица, не выдержу и паду к его ногам! Столько недель без тепла и ласки – что еще остается!

– Вика, блин!

– А что – Вика? Забросил ты меня, – назидательно произнесла девушка. – А мне нужны внимание, любовь и забота. В равных пропорциях.

– Мне прямо сейчас приехать?

– Не надо прямо сейчас, я шучу! А то знаю я тебя: возьмешь и припрешься! Да ничего особенного не происходит, у меня такие затянувшиеся до ночи рабочие дни и раньше случались. Возьму такси, и все! Раньше не похищали, сейчас тоже не похитят – кому я нужна?

– В свете последних обстоятельств я могу составить список...

– Не надо про последние обстоятельства! Большую часть времени я предпочитаю делать вид, что их просто не было. Будет легче, если ты не станешь придумывать лишнего! Я задержалась на работе – точка.

– С таким диктаторским подходом на тебя ни один маньяк напасть не решится! – отметил Марк.

– Ты так говоришь, как будто это плохо... Как у тебя дела? Поговорил с Мати?

– Да. Он теоретически на моей стороне, а фактически я свою сторону еще и не обозначил.

– Потому что медленно работаешь! Я вот, например, уже подобрала несколько квартир, в ближайшее время пойду их смотреть. Так что я со своей частью побыстрее справляюсь!

– Что я тебе могу сказать... мое почтение! – засмеялся он, но добавил уже серьезней: – Я скоро приеду, Вик. Честное слово. Мне не нравится быть так далеко от тебя...

– Понимаю, но это все конечно. Да уже финальный этап! Как только вы переберетесь сюда, будет по-другому! А до этого момента не волнуйся обо мне.

Легко ей говорить! Она за тысячи километров, одна, да еще и в офисе торчит до полуночи!

– Я постараюсь. А ты такси вызови!

– Вызову, – вздохнула Вика. Она напоминала ребенка, с неохотой выполняющего родительскую просьбу. – Нудный ты какой, страшное дело! А Еве привет. Все, давай, я уже выхожу!

Глава 2

Вика не собиралась его обманывать, причем даже в рамках «лжи во спасение». Она действительно планировала вызвать такси, о чем и сказала Марку. Однако планировать и сделать – не одно и то же. Сначала диспетчеры решили поиграть в «День капризов и неудачных оправданий» – свободных машин поблизости не было. Или водителям очень уж не хотелось работать. Потом девушка обнаружила, что наличных денег в кошельке осталось столько, что даже милостыню дать стыдно.

Можно было поискать банкомат. Или убедить какого-нибудь таксиста, что в двадцать первом веке расплачиваться карточкой – самое то, всегда и везде. Но у Вики вообще не было желания объясняться. Вечер выдался не самый холодный, для ноября очень даже приятный. Поэтому она решила, что обойдется без такси.

В отличие от Марка, она не видела ничего плохого в позднем уходе с работы. Приход тоже был поздний, между прочим! Да и вообще, в прошлом неприятности случались с ней в разгар дня и даже с утра, поэтому нет смысла опасаться конкретно ночи.

Она проехала несколько остановок на первом попавшемся автобусе, в котором, впрочем, быстро разочаровалась – он свернул в сторону от ее временного жилища. Так что, выпрыгнув на ближайшей остановке, девушка оказалась перед выбором: потратить минут двадцать на ожидание подходящего автобуса или же за это время добраться до дома, но пешком и через парк.

Парк не слишком привлекал – он выглядел темным и пустынным, будто манил киношников на съемки фильма ужасов. Но и остановка, расписанная граффити, – это вам не беседка с розами. Поэтому Вика философски рассудила, что если судьба решила послать ей наркоманов с автоматами, то она пошлет их куда подальше, и зашагала в сторону деревьев.

Как ни странно, особого страха она не чувствовала. Если бы сейчас на нее напали... это было бы слишком банально, что ли! Впрочем, Вика подозревала, что подобная показная смелость – всего лишь защитная реакция организма. Потому что скорость шага она все равно не сбавляла.

Девушка не шарахалась от теней и не оглядывалась по сторонам, просто уверенно шла вперед. Ей казалось, что такое поведение будет лучшей гарантией того, что до дома она все-таки доберется благополучно. Она искренне верила в это, пока на дорожку прямо перед ней не вышел псих.

Точнее, об умственных способностях мужчины она как раз ничего не знала. Просто это слово первым появилось в ее сознании, когда она увидела его. Вика даже не представляла, что так бывает – настолько идеальное совпадение с образами, которые старательно вырисовывают сценаристы фильмов ужасов.

Он был высокий, метра два ростом, широкоплечий и, похоже, спортивный настолько, что мог бы составить достойную конкуренцию бодибилдерам. Лицо отличалось симметричными чертами и большими светлыми глазами – пожалуй, где-то с полвека назад он сошел бы за «истинного арийца». Коротко стриженные светлые волосы дополняли образ. Мужчина был бы даже привлекателен, если бы не выглядел откровенно нездоровым. От природы белая кожа в свете фонарей казалась сероватой, под глазами залегли тени, а сами глаза блестели, как в лихорадке. В руке мужчина сжимал большой охотничий нож.

Обойти его на узкой дорожке не представлялось возможным. А даже если бы дорожка была пошире, Вика все равно не стала бы искушать судьбу. Хватит, допрыгалась уже! Но девушка все равно не могла поверить, что это реально произошло...

Какого черта, так не бывает! А вот случилось – и что делать? Вика сильно сомневалась, что от криков будет хоть какой-то толк, да и кричать не получалось, горло словно в тисках

сдавило. Она еще и на каблуках, не побегаешь... В этом есть жестокая ирония: спастись от маньяков и профессиональных убийц и попасться так глупо!

Все, что она могла сделать, это отступить назад. Ровно на один шаг. Это ничего не меняло и ничему не помогало, лишь создавало иллюзию, что он теперь дальше. Вика отчаянно пыталась понять, как быть дальше, но варианты не появлялись.

Пока она рассматривала мужчину, он рассматривал ее в ответ. По его глазам невозможно было понять, о чем он думает, поэтому, когда он убрал нож за пояс и вытянул руки перед собой открытыми ладонями вперед, это стало новой неожиданностью.

– Извините... – тихо и как-то сбивчиво произнес он. – Я не хотел вас пугать... Я... Вы просто... Ох, черт... Простите меня!

Он издевается или на самом деле нормальный? Вика не бралась судить и не спешила верить.

– Вы кто? – осторожно спросила она.

– Я... никто уже. Это неважно. Я перепутал вас со своей знакомой. Простите.

– Вы знакомую с ножом ждете?

– Я... – он перевел взгляд на оружие и вздрогнул. – Нет, конечно, это не для нее...

– А для кого?

– Неважно. Я еще раз очень извиняюсь, девушка, я не хотел вас пугать.

Он вернулся на аллею, из которой вышел – похоже, он сидел на лавке, не освещенной фонарем, раз Вика не заметила его издали. Судя по его расслабленным движениям, он не пытался устроить ловушку и перехватить девушку, когда она рискнет подойти ближе. Он действительно ее пропускал.

Она воспользовалась моментом и поспешила миновать его. Сердце все еще колотилось от недавнего испуга, собственные шаги казались раздражающе громкими. Хотелось бежать отсюда, но не позволяли каблуки. И зачем она их только надела?!

Впрочем, постепенно Вика все равно замедлила шаг, и уже не из-за каблучков.

«Иди дальше, – пыталась убедить она себя. – Вспомни, как ты пять минут назад перепуталась! Вернешься – получишь этот нож в глаз! Хотя раз поступи как нормальный человек!»

Глас рассудка старался докричаться до нее честно и безрезультатно. Было в этом мужчине что-то странное... Не только объективно странное, как следовало бы ожидать от мужика, который с ножом шляется по парку посреди ночи. В нем чувствовался какой-то надлом, ситуация опасная, но в первую очередь для него самого.

Все это Вика воспринимала на уровне интуиции. Похвастаться психологическим образованием она не могла, не знала, права или нет в своих догадках. Просто чувство того, что нельзя его сейчас бросать одного, не исчезало. Именно оно заставляло ее двигаться все медленней и медленней, пока девушка наконец не остановилась посреди дорожки.

– Твою ж мать... – раздраженно пробурчала себе под нос Вика.

И развернулась.

Обратно она возвращалась медленно, стараясь не выдавать свое присутствие стуком каблучков. Но предосторожность оказалась излишней. Мужчина сидел на лавке спиной к ней и даже не думал оборачиваться. Видно, нынешнее занятие поглощало его целиком, по-своему ограждало от внешнего мира.

И немудрено! Присмотревшись внимательнее, Вика сообразила, чем он занят, и почувствовала, как мурашки бегут по телу. На покрытую гравием дорожку перед ним тяжело и часто падали густые капли крови. Пока что порез на запястье был всего один, однако по решительному взгляду незнакомца можно было догадаться, что на этом он не остановится.

То, что произошло дальше, было не совсем подконтрольно разуму Вики. Скорее, мысли опережали действия! Она подскочила к мужчине, решительно вырвала из его рук нож и отнесла ему звонкую пощечину, причем с такой силой, что на его коже осталось красное пятно.

Жест был непривычный. Вика вообще склонностью к насилию не отличалась. А уж ударить абсолютно незнакомого, здорового, как медведь, мужика... Ночью, в безлюдном парке... Это уже за гранью реальности, это сюрреализм какой-то! И тем не менее она не собиралась робеть и извиняться. Девушка чувствовала, что раз уж она пошла на это, надо позволить потоку решительности нести ее до конца...

– Совсем с ума сошел?! Жить надоело? Что ты вообще вытворяешь? – Она не кричала, но в ночной тишине и нормальное звучание ее голоса казалось криком. – Дожили! Молодой здоровый мужик режет себе вены, как пятнадцатилетняя девочка-эмо! Сколько тебе лет? Тридцать? Тридцать пять? Пора бы уже иметь силу воли и эмоциональную устойчивость! Дебил!

– Но...

– Никаких «но»! Это слабость в чистом виде, ей нет никаких оправданий! Поверить не могу... Что у тебя в башке-то творится?

Сперва он был парализован шоком – как она недавно, когда стояла на дорожке. Однако через пару минут реакция все-таки последовала, причем совсем не такая, какую могла бы ожидать Вика.

Он заплакал.

Это не было бабской истерикой с подвываниями и причитаниями. Слезы катились из светлых глаз в тишине, и от этого становилось как-то жутко. Он наклонился вперед, обхватив голову руками, сгорбленные плечи чуть заметно подрагивали.

Умом Вика понимала, что это нервный срыв. Судя по всему, случилось что-то реально страшное, такое, что и этого здорового мужика подкосило. И он носил это в себе, старался побороть, как мог, потому что «парни не плачут». А в итоге не выдержал и пришел сюда – ради эмоциональной кульминации. Если завершать все, то уж наверняка!

В последний момент в его планы вмешалась не в меру активная барышня. Но эмоции уже готовились сорваться! Лавину так просто не остановишь. Тут и следы психологического потрясения, которое он перенес, и реальная готовность умереть, и некоторое облегчение от того, что это все-таки не случилось. По крайней мере, так воспринимала ситуацию Вика. Ну не был он похож на того, кто рыдает по поводу и без!

Как реагировать, да еще и правильно – девушка не представляла. Момент-то напряженный! Ей не хотелось усугубить ситуацию чем-то примитивным и банальным вроде «Не переживай, все будет хорошо!». Непонятно, что у него там вообще произошло. Может, «хорошо» в этой ситуации исключено!

Поэтому Вика просто села рядом с ним и робко обняла за плечи. Поначалу он не реагировал, потом девушка почувствовала, как он наклоняется в ее сторону, чтобы быть ближе. Он не пытался ничего сделать. Чувствовалось, что ему холодно.

«Бред...» – вертелось в голове у Вики.

– Зовут-то тебя как? – спросила она.

Ответа не последовало. Не факт, что он вообще услышал вопрос, и не в громкости ее голоса тут дело. Мужчина будто находился в каком-то своем мире, до которого еще нужно было достучаться. Вот только Вика стучаться боялась: мало ли в каком состоянии он оттуда вылезет!

А что делать? Можно было бы позвонить в полицию и уйти с чистой совестью. Только если отойти от знаменитой системы «сдай ближнего своего», становится понятно, что это не такая уж и помощь с ее стороны. Никто там разбираться с его душевными травмами не будет, в лучшем случае в вытрезвитель отправят.

Марк бы придумал что-нибудь стоящее, это наверняка. Но не на расстоянии! Если ему сейчас звонить, на одного паникующего человека станет больше.

Немного поразмыслив, Вика набрала номер Сальери, однако трубка ответила чередой беспросветных гудков. Зная бывшего мужа, она могла предположить, что он сейчас зависает

в каком-нибудь ночном клубе и звонков банально не слышит. Если вообще с собой телефон взял! Как всегда, остается только она сама и проблема перед ней.

– Пошли отсюда, – Вика поднялась на ноги, увлекая его за собой. – Ночью дождь обещали, вот и облака какие-то дурные ползают! Ты замерзнешь тут.

Он не ответил, но и не сопротивлялся. Получалось, что она вела здорового мужика, как маленького ребенка. Уверенность в бредовости ситуации только крепла.

Нож Вика вытерла бумажным платком, рану на руке мужчины перевязала собственным шарфиком. Пока сойдет, дома можно будет что-то придумать. По крайней мере, опасным порез точно не выглядит, он лишь добавляет колорита их парочке!

Она не представляла, что будет говорить, если у них на пути наряд полицейских попадется! Да и просто запоздалые соседи... Ее в этом доме мало кто знал, все были в курсе, что квартира сдается и к ее жильцам лучше не привыкать. Но даже самые большие пофигисты не остались бы равнодушными при виде окровавленного бледного мужика в компании явно нервничающей худенькой девушки!

Да еще и квартира однокомнатная, куда его деть – непонятно. Это своя у Вики была «двушка», снимала она жилплощадь поменьше с расчетом на то, что ей одной немного надо, а для всей семьи Марк скоро купит отдельную квартиру.

Но это сейчас неважно. Ей нужно было понять, как вывести неожиданного спутника из ступора. Да и вообще, не совершает ли она ошибку, ввязываясь в это?

«Надо было все-таки позвонить в полицию, – подумала Вика, открывая дверь своего временного жилища. – Если этот псих меня в конечном итоге прирежет, можно будет давать премию Дарвина за самую нелепую смерть! Класс!»

И все-таки интуиция, которая никак не желала уняться, подсказывала, что мужчина опасен только на первый взгляд, у нее больше шансов убить его, чем наоборот.

* * *

Игорь понятия не имел, где находится. Но осознание этого пришло потом. Проснулся он от того, что тело затекло, мышцы онемели и теперь побаливали, а все потому, что он спал в крайне неудобной позе. Осторожно подняв голову, мужчина обнаружил себя в небольшой, стильно оформленной и абсолютно незнакомой кухне. Он сидел на высоком стуле, положив руки на столешницу. Секундой ранее на руках покоилась его голова, и так он умудрился проспать всю ночь. А ведь он при этом еще и трезвый был!

Судя по тому, что дискомфорт исходит только от недостатка подвижности, в особые неприятности он не попал – не били его и не связали. Но чья это квартира? Как Игорь ни пытался сообразить, у него не получалось. «Берлоги» своих друзей он знал, а даже если бы кто-то из них сменил жилплощадь, там никогда не было бы так чисто. Другое дело – его бывшие любовницы, эти курицы любили, по их словам, «уют наводить». Но они бы никогда не бросили его вот так в кухне – на всю ночь! Уложили бы в постель, даже если самим пришлось на коврике спать.

В коридоре слышались шаги. Повернувшись в сторону двери, Игорь настороженно ждал, кто к нему присоединится. Появление предполагаемой хозяйки квартиры ясности не внесло!

Он ее раньше видел, но не знал. Перед ним стоял «призрак», которого он встретил в парке – девушка, похожая на Соню. Точнее, тогда ему показалось, что похожая. Сейчас, при свете дня, он видел, насколько ошибся. Совпадает только то, что волосы у обеих рыжие, хотя у этой значительно короче, кожа светлая с веснушками да глаза зеленые. А в целом – совершенно разные! Соня была ниже ростом и полнее, а у этой более поджарая фигура и тонкое лицо.

– Очухался? – поинтересовалась девушка, включая чайник. – Поздравляю. Буянить будешь?

– Нет... а вчера буянил?

Он абсолютно не помнил, что произошло накануне! Вроде бы он эту девушку пропустил, хотел покончить со всем раз и навсегда, а дальше – провал в памяти. Последним, что он запомнил, была кровь, вытекающая из свежего пореза на руке.

Теперь эта рука была мастерски перемотана бинтами и лишь чуть-чуть побаливала. Раз обошлось без швов, то глубоко он не резал, пожалел себя... а все равно идиот!

– Не буянил. Поэтому я санитаров и не вызвала.

– Я прошу прощения... А что я делал?

Ему на самом деле не слишком хотелось слышать это. Провал в памяти пугал. Такого раньше не случалось, тем более на трезвую голову! После этого Игорь мог ждать от себя чего угодно.

– Не думаю, что мой ответ тебе понравится. Ты кофе будешь или чай?

– Воду и аспирин.

Голова болела все сильнее. Тело определенно протестовало и против ночных загулов, и против подобного пробуждения. Да уж... ночью ведь серьезно убить себя хотел! А теперь от той решимости и следа не осталось...

В глубине души он знал, что тогда, пару часов назад, был готов покончить со всем. Но теперь предпочитал убеждать себя, что это было что-то сродни шутке.

Девушка заварила себе кофе, ему же подала пару таблеток и стакан прохладной воды. Игорь выпил залпом; мгновенного облегчения не наступило, но теперь хоть надеяться на лучшее можно!

– Так что я творил?

– Давай для начала познакомимся толком, – девушка села за стол. – Тебя ведь Игорь зовут?

– Да. Я был достаточно вежлив, чтобы представиться?

– Не то чтобы представиться... Имя не скрывал. Я, кстати, Вика.

Вот как... его «ангела» зовут Виктория. Хотелось почему-то найти в этом какой-то символ, но не получалось.

– Спасибо, Вика, – он отодвинул от себя стакан. Руки чуть подрагивали. – А теперь расскажи о моем буйстве. Можно не жалеть ни меня, ни мою самооценку.

– Там не настолько все страшно было. Вообще ничего не помнишь?

– По нулям.

– Да-а-а, тяжелый случай... Ладно, приступим, помолясь.

Оправдались худшие опасения Игоря. Он вел себя как полный псих. То есть делал то, чего много лет боялся...

Когда Вика прошла мимо, он наконец решился. А зачем она вернулась – девушка и сама сказать не могла. Накричала на него, ударила. Он гениально отреагировал – разрыдался. При чем длилось это довольно долго, и она отвела его к себе, как потерявшегося ребенка, благо недалеко от парка жила. В квартире истерика продолжилась, Игорь рассказывал что-то, захлебываясь слезами, однако понять его было невозможно. Наконец мужчина выдохся и заснул – прямо за столом. А Вика пожалела его и решила никого не вызывать.

Он слушал ее, умом понимал, что она говорит правду – какой смысл ей врать? Но верить во все это было так унижительно! Столько лет держался, а тут взял и сорвался! Как после этого жить?! Но как-то надо, потому что умирать резко расхотелось.

– Твоя обувь и куртка в коридоре, – завершила девушка. – Сумки у тебя с собой не было, по крайней мере я не увидела. Нож... нож я тебе на всякий случай не отдам. А то опять начнешь куда не надо тыкать!

– Ничего я никуда тыкаться не буду, – мрачно отозвался он. – Это... это был приступ. Он уже прошел. Но можешь не отдавать... Оставь этот проклятый нож себе, видеть его не могу!

– Приятно наблюдать, что ты уже адекватен. Может, расскажешь мне, что произошло? Ты упоминал имя «Соня».

Еще бы он не упоминал! Из-за этого имени, а точнее, из-за его обладательницы все и закрутилось, а потом полетело к чертям. Возвращаться к этому Игорю не хотелось, рассказывать кому-то – еще меньше. А в то же время... Вика ему помогла. Да так, как не всякий друг поможет! За это она имеет право знать.

– Соня – моя девушка... Бывшая девушка. Мы с ней познакомились полтора года назад, а полгода назад расстались.

– И ты из-за девушки резаться вздумал? – присвистнула Вика. – Ты уж извини, но раньше мне казалось, что такие поступки только шестнадцатилетние эмо совершают! Независимо от пола... У эмо вообще все независимо от пола. Сколько тебе лет, если не секрет?

– Двадцать девять... Да не в возрасте тут дело! Дело в Соне. Она была удивительной...

Игорь до сих пор не мог подобрать более удачного слова для описания этой девушки. Знакомство с ней не стало для него первыми отношениями, он вообще на недостаток женского внимания не жаловался. Его внешность привлекала самых разных дам, он выбирал тех, которые ему нравились, менял по настроению.

Поначалу в этом не было ничего серьезного. Их с Соней роман застрял на грани свободных отношений. Они жили вместе, но в любви друг другу не объяснялись и совместных планов не строили. Игоря и так все устраивало, он не хотел ни терять Соню, ни делать ее ближе.

А она ушла сама... и это стало для него абсолютным шоком. Он ничего подобного не ожидал! Они, конечно, ссорились, так ведь это на протяжении всего года случалось, а потом мирились! К тому же накануне ухода Сони конфликта не было. Девушка просто объявила, что эта «игра» ей надоела, собрала вещи и ушла.

Куда – он не знал, да и не интересовался в первые дни. Думал, что найдет другую, как бывало раньше. А тут обнаружилось, что его «клинит» на Соне! То ли любовь, то ли одержимость – а результат один: без нее его жизнь превратилась в настоящий кошмар. Вика сравнила его с подростком, но в реальности он вел себя еще хуже. Не спал и толком не ел, начал вес терять, прекратил общение с друзьями.

Такую жизнь Игорь выдержал ровно месяц. А потом решил вернуть возлюбленную – теперь он ее иначе и не воспринимал. Вот только Соня обратно в его жизнь не рвалась. Она уже успела наладить себе весьма комфортный быт, ни в чем не нуждалась и на бывшего сожителя смотрела с презрением.

А он не мог отступить. Нового бойфренда у Сони не было: по крайней мере, возле нее Игорь никогда не видел постоянного мужчины, да и ее страничка в социальной сети свидетельствовала о том, что спутника жизни она пока не нашла. Это давало ему надежду. К сожалению, одной надежды мало, чтобы вернуть все на круги своя.

Он перепробовал все, что знал. Дарил ей цветы, которые она раньше любила, но она лишь смеялась. Купил ей украшения, которые ей давно хотелось – а она бросила их ему в лицо. Пробовал узнавать через ее подруг, как к ней лучше подступиться, а они советовали забыть. Игорь и сам понимал, что «забыть» – самое правильное решение. Ничего хорошего отношения, построенные таким образом, не принесут.

Вот только забыть не получалось. Ее образ возвращался в память и не отпускал, как наркотик. Игорю было физически плохо без нее. Другие женщины просто не привлекали. Мир сузился до одного человека, который откровенно не хотел его видеть.

– Короче, ты помешался на своей Соне и решил, что суицид – лучшее решение? – сочувствующе осведомилась Вика.

– Не произноси это слово, не люблю его, – поморщился мужчина.

– Я, знаешь ли, предпочитаю называть вещи своими именами.

– Это не был суицид! Я просто... Это была минутная слабость.

– Ты не увиливай от ответа! Ты из-за нее решил вены резать? Из-за того, что она тебя послала?

В формулировке Вики это казалось каким-то грубым и раздражающе неромантичным. Но ведь она права... Это примитивная история навязчивого преследования. В его личном исполнении!

– Не из-за того, что послала, – признал Игорь. – Это как раз не имело для меня никакого значения. Я готов был снова и снова возвращаться к ней, на коленях приползать, если надо. Я знаю, что это звучит жалко! Но рядом с ней я вообще забыл, что такое унижение. Я просто не отвлекался на это. Поэтому я бы не отступил.

– Так как ты в парке оказался?

– Узнал, что она умерла, и оказался, – мужчина сжал кулаки. – Потому что я тогда не представлял, что еще могу сделать! И сейчас не представляю...

Новость о ее смерти была громом среди ясного неба. Большей неожиданностью, чем ее уход от него. Соня была молодой здоровой девушкой, такие не умирают! По крайней мере не должны.

Вика некоторое время молчала, затем спросила:

– Как ты узнал об этом?

– От ее подружки... соседки, они вместе снимали квартиру.

– Не подумай, что я издеваюсь, но... ты не рассматривал вариант, что она могла обмануть тебя? Чтобы ты отстал...

– Не в этом случае. Ты ее не видела... Она реально плакала. Я приезжал к дому ее родителей, хотел высказать соболезнования... Зачем – сам не знаю, я так и не решился зайти. Но я видел их, видел, в каком они состоянии... На ее странице – тоже одни соболезнования... Мне не хотелось верить, что это случилось на самом деле. Ей было двадцать четыре года. Она и смерть... Эти два понятия я не мог сочетать в рамках одного мира. Веришь?

– Верю, – вздохнула Вика. – Звучит не слишком правдоподобно, но я тебя в парке наблюдала...

Игорь осторожно коснулся пальцами бинтов на запястье.

– Я это сделал... Черт! Я этого хотел и не хотел одновременно.

– А сейчас?

– Сейчас не хочу. Но... это очень тяжелое чувство. Темное, затягивающее. Я надеюсь, что оно больше не вернется.

Кому-то другому он бы об этом не сказал, да и дальше говорить не будет. Но Вика видела больше, чем другие. Они знакомы менее суток, а ей уже столько известно! Правду говорят, что иногда незнакомцу проще довериться, чем старому другу.

– Отчего она умерла?

– Не знаю, – устало посмотрел на нее Игорь. – Веришь? Речь идет о человеке, который для меня стал всем... Ну реально всем! На работу я чисто на автомате ходил, и то чтобы были деньги. Для нее это важно было! Причем деньги как таковые Соня у меня никогда не брала. А чтобы я ей жизнь нормальную обеспечил... Этого хотела. И я справлялся! Даже тогда, когда не знал, насколько она мне дорога. Я ж говорю, не было у нее причин уходить. А она ушла... Потом умерла. А почему, от чего – я понятия не имею! Разве это любовь?

– Я, если честно, не знаю... не эксперт.

– Мы еще и поссориться умудрились накануне... В этом нет ничего символического: мы все время ссорились. В последние месяцы только этим и занимались. Это не была какая-то особенная ссора. Всего лишь очередная вспышка ее стабильной неприязни ко мне.

– Из-за чего вы поссорились?

– Да я уже точно и не помню... – отмахнулся Игорь.

Он реально не помнил, да и какая разница? Причину для конфликта Соня могла создать на пустом месте, причем иногда делала это так мастерски, что придушить ее хотелось! Ничего же плохого не сделал, цветы принес, в ресторан пригласил, а она все равно нос воротит!

Но даже это было лучше, чем долгие дни и ночи без нее. Конечно, они кричали, оскорбляли друг друга, но они были вместе – хотя бы в ненависти и агрессии.

«Жалкое оправдание, – подумал Игорь. – Совсем с катушек слетаешь».

Его собеседница казалась задумчивой. Она медленно помешивала кофе, не поднимая на него глаз. Игоря это несколько нервировало.

– Что? Я совсем тряпкой какой-то кажусь?

– А? – она вздрогнула, словно только что проснулась. – Я вообще не об этом думаю.

– Пардон, к эгоцентризму я все-таки склонен...

– И не зря. Я думала о тебе. Просто не конкретно о том, насколько ты напоминаешь текстильное изделие.

– А о чем тогда?

– Этот провал в памяти, на который ты сейчас жалуешься... Раньше с тобой такое случалось?

В пристальном взгляде, направленном на него, было что-то темное. Игорю стало не по себе, хотя он и раньше расслабленностью похвастаться не мог.

– Вроде нет...

– Уверен?

– Уверен, а к чему вопрос?

– Да я все сопоставляю то, что видела ночью, и то, что ты сказал сейчас... Это у тебя как приступ какой-то был. Нервный срыв просто!

– Может, и так, – Игорь повел плечами. Ощущение онемения не проходило, но таблетки хоть убрали головную боль. – Что, я единственный, с кем это случается?

– Не единственный, но людей, которые вот так теряют над собой контроль, немного. По крайней мере, я их раньше не встречала.

– Ну, псих я. Ура.

– Тут не «ура». Тут такая ситуация... вы с ней поссорились, а потом она умерла... *Вскоре* умерла. Но ты не знаешь, от чего, и тебе почему-то в голову не пришло спросить об этом. Хотя, казалось бы, об этом любой человек в первую очередь спросит!

– К чему ты клонишь? – еле слышно произнес Игорь.

– От чего могла умереть двадцатичетырехлетняя девушка, которая ничем не болела? Сама – ни от чего. Но ее могли убить. А вдруг... вдруг твое подсознание уже знает больше, чем ты сам, и поэтому у тебя не появилось желания спросить?

– Ты думаешь...

– Нет, подожди, – прервала его Вика. – Здесь скорее важно, что *ты* думаешь. Ты не считаешь, что это ты мог ее убить?

Больше всего Игоря пугало не ее предположение, а то, что он не мог уверенно сказать «нет».

* * *

«Последи за ней, я скоро вернусь!» – так он сказал. Беззаботно, как ни в чем не бывало. Наверное, для него все действительно было именно так. Беззаботно.

Матиас хотел отказаться. Это было его первое инстинктивное желание – он и в присутствии Марка едва мог оставаться в одном доме с этим существом, а тут – наедине! Но потом вмешался разум, вооружившийся гордостью: отказаться было бы унижительно! Потому что для

отказа не было объективных причин. Он никуда не спешил, задание простое, старый друг его не раз выручал. Объяснить нежелание побыть с ней невозможно!

Он не только в данной ситуации, он вообще не мог объяснить свой страх перед Евой – перед семнадцатилетней девочкой! Но и избавиться от этого унижительного чувства не получалось.

Изначально, еще не зная ее, Матиас был ведом лишь любопытством. Марк упоминал, что племянница больна, однако знакомить их не хотел, он тогда вообще никого к Еве не подпускал. А где запрет, там и вызов! Поэтому Матиас сам, окольными путями, пробрался к ней.

И очень быстро пожалел об этом. С тех пор вернуть уверенность в себе толком не удавалось. Он видел, что эта «деточка» сотворила с людьми, которые пришли ее убить. Неважно, заслужили они это или нет и где лимит самообороны. Важно то, что она в своем возрасте и при своей цыплячьей комплекции способна на такое!

Они уже не раз встречались... вернее, пересекались, потому что общаться с ним Ева не спешила. Видимо, Марк начал больше доверять ей, да и она расслабилась, раз ходила по дому в присутствии посторонних. Иногда она останавливалась неподалеку от Матиаса и смотрела прямо ему в глаза. И было в этом взгляде что-то настолько ненормальное, болезненное, что мужчину озноб пробирал до костей.

Постепенно он научился игнорировать ее, когда Марк был рядом. Не убьет же его эта малолетка, в самом-то деле! Однако когда другу понадобилось уйти, бывой страх вспыхнул с новой силой.

Там какое-то срочное дело с документами. Много времени не займет, а ехать надо прямо сейчас. Ева же не должна оставаться одна. А если с проверкой придут? Это недопустимо, такое нарушение перед отъездом в Россию! Его вообще опекунства лишат!

С этим спорить было невозможно. Матиас согласился. Теперь он сидел на диване и делал вид, что смотрит телевизор, хотя на самом деле все его внимание было сконцентрировано на слухе. Когда Марк уходил, эта гарпия сидела наверху, в своей комнате. Вроде как она изменилась. Ему даже ничего не нужно делать, всего лишь подождать какие-то полчаса!

Он надеялся, что если будет осторожен, то услышит шаги издали и успеет приготовиться к ее появлению. Он переоценил себя – или недооценил ее. Ева умело использовала ковровое покрытие, поглощавшее звук ее шагов. Ни одной скрипящей доски, ювелирная точность движений! Из-за этого казалось, будто она скользила по воздуху. О ее присутствии в комнате Матиас был оповещен холодным прикосновением ножа к горлу.

Мужчина замер, опасаясь даже дышать. Она... она ведь достаточно психованная, чтобы взять и убить его просто так, ни за что! И ей за это ничего не будет. Максимум – в дурдом отправят. Но разве она этого боится? Разве ему будет легче? Нет, мертвецам все равно!

Ева наклонилась вперед, чтобы получить возможность шептать ему на ухо. Матиас почувствовал, как ее льняные локоны касаются его лица.

– Ты дергаешься каждый раз, когда мы оказываемся в одном помещении, – ее голос звучал холодно и бесстрастно. Как некролог. – Марк это уже заметил, но пока никак не трактовал. Я не хочу, чтобы у него появлялись лишние идеи. Меня есть за что винить справедливо. Я не хочу, чтобы меня обвиняли еще и несправедливо.

– П-прости...

– Нет, ты не понял. Мне не нужна никакая реакция от тебя лично. Мне нужно, чтобы ты правильно вел себя в присутствии Марка. Ты боишься меня?

Признаваться в этом ей как не хотелось. Он, тридцатилетний мужик, боится тощего подростка! А с другой стороны, кто ее знает, почувствует она ложь или нет? Может, она как собака – уже уловила страх!

– Да...

– Напрасно.

Он перестал чувствовать лезвие. Секундой позже Ева вложила рукоять ножа ему в руку.

– На, забирай. Можешь убить меня, если хочешь. Теперь ты сильный, и власть у тебя. Но мне побоку. Ты меня интересуешь. У меня есть на тебя планы. Но они не включают твою смерть.

– Чего? – Матиас возмущенно повернулся к ней. – Какие еще планы?!

Однако девочка не ответила. Она просто стояла и смотрела на него. Хищная у нее все-таки мордашка: скуластая, с огромными бесцветными глазами и бледными губами. Стрекоза прямо!

– Что, так и будешь молчать? – Он очень надеялся, что говорить получается убедительно. – Продолжай, раз уж начала.

– Рано еще. Я сама не определилась с тем, хочу ли тебя использовать. На это может уйти время. Я дам тебе знать, когда выберу момент.

С этими словами она направилась к лестнице на второй этаж. Матиас же не сдвинулся с места, он пытался понять, что только что произошло.

Она настолько наглая или настолько больная? Вот вопрос! Мужчина перевел взгляд на нож в своей руке. Кухонный, но достаточно острый, чтобы перерезать горло. И она могла бы, она очень ловко подкралась к нему! Если бы она реально собиралась это сделать, он бы и пикнуть не успел.

Вот и что теперь, Марку все рассказать? Не вариант. Друг свою племянницу любит и всегда найдет ей оправдание. Да и Матиасу не хотелось выступать в роли кляузника. Тем более что он не был уверен во враждебности ее намерений.

Ай, пускай семейство этой психопатки с ней и разбирается! Марк уже привык, да он и вне опасности. Чуть хуже Вике, хотя... Вроде они ладили после того случая на озере зимой.

От размышлений о Еве мужчину отвлек звонок в дверь. Надо же, Марк очень быстро обернулся, по плану он должен был вернуться минут через двадцать! Или сорвалась встреча? То, что хозяин дома звонит в собственную дверь, как раз не удивляло. Ключи этот гениальный переговорщик может забыть как нечего делать.

Так что дверь Матиас открыл широко и уверенно. И уже увидев, кто перед ним, удивленно моргнул, словно проверяя свое зрение. Его недоверие собственным глазам было объяснимо, потому что человека, стоящего за дверью, он планировал больше никогда не видеть.

– Верена? – наконец смог произнести он.

За это время бывшая жена Марка совсем не изменилась. Хотя много ли времени прошло? Все такая же высокая и спортивная, почти одного роста с Матиасом. При этом не по-женски широкие плечи она удачно маскировала воздушным платьем. У женщины были типично немецкие черты, но в лучшем их проявлении – светлая кожа, немного грубоватое, но очаровательное лицо, светло-голубые глаза и волнистые волосы цвета пшеницы. Видно, к встрече она готовилась, потому что Матиас помнил ее менее накрашенной и вообще пренебрегающей уходом за собой.

Надо же! Все эти годы – ни слуху ни духу. Последним ее проявлением была попытка содрать с Марка алименты на сына. И этот идиот безропотно согласился, даже при том, что ребенок не его!

Такой наглости Матиас не стерпел и сам занялся этим делом: нанял лучших адвокатов, серьезно поговорил с новым мужем Верены, надавил на нее саму. В итоге пиявка отстала, шумно их прокляла и заявила, что в отместку не позволит Марку видеться с приемным сыном. Тот переживал, однако в конечном итоге это пошло ему на пользу.

В общем, ее выкинули в чужую жизнь и больше не вспоминали. И вот она стоит на пороге дома бывшего мужа!

– Верена, Верена, – кивнула она, скрестив руки на груди. – А ты кого ожидал увидеть? Только не говори мне, что вы с Марком все-таки приняли свою запретную любовь друг к другу и теперь живете вместе!

– Иди ты к черту! Зачем приперлась?

Эта баба его злила, и сама Верена его тоже не жаловала. Да оно и понятно!

– А разве не ясно?

– Нет, представь себе, не ясно! Серпентария поблизости не наблюдаю.

– Очень смешно, оценила. Только свои шуточки побереги для кого-нибудь еще. Я здесь, чтобы вернуть себе своего мужа!

Глава 3

Нельзя было не отметить, что она была очень вежлива с ним. Даже, в принципе, мила. Потому что кто-то другой просто бросил бы его в этом парке или в лучшем случае вызвал полицию. Так что Игорь был благодарен.

Но только за это, не за сомнения, которые она в нем поселила. На первый взгляд предположение было совершенно кретинским. Как мог он убить Соню?! Он же ее любил, пальцем бы не тронул!

А с другой стороны... Он ведь не запомнил даже ночь в парке, хотя был трезв и в сознании! Да и в причинах смерти Сони он не рвался разбираться, просто узнал об этом и словно в ледяной воде тонуть начал!

– С чего бы мне ее убивать? – поразился Игорь.

Вика осталась невозмутима.

– Нервный срыв.

– То есть психоз?

– В некотором смысле.

– А ты не боишься тогда со мной разговаривать? Вдруг я и на тебя нападу?

– Нет. Не знаю, причастен ли ты к смерти Сони, но даже если да, это произошло по неосторожности и под влиянием момента. Уж поверь мне, я в таких вещах разбираюсь.

Понять, как она в этом может разбираться, было несколько проблематично. Игорь и не собирался останавливаться на этом моменте. Ему совсем другое понять хотелось! Что, если все-таки он? Как быть тогда? Как жить с этим?!

Более-менее оправившись, он поспешил покинуть квартиру девушки. Даже поблагодарил ее скомкано как-то, на ходу, как будто это Вика была виновата в его неприятностях! Но ему в тот момент казалось, что если он вернется к привычной жизни, то все случившееся окажется просто страшным сном.

Да уж, если бы! Его ничто не могло отвлечь: ни работа, ни встречи с приятелями. В голове вертелся только один вопрос: что, если все-таки он?

Вика предположила это, практически ничего о нем не зная. Просто посмотрела на него и совершенно спокойно объявила, что такое возможно. А что, если бы она знала правду до конца?..

Если отвлечься от любви и подойти ко всему этому трезво, то шансы преступления у него очень высоки. Он не мог больше сомневаться, это изводило его. Он должен был знать наверняка.

Адрес Сони он знал – мог бы назвать, даже если бы его разбудили посреди ночи. Сколько раз он мотался туда с цветами и подарками! А теперь ехал с другой целью... Но иначе нельзя. Ему нужно было знать правду!

С Наташей, соседкой Сони по квартире, он был знаком весьма поверхностно, а к большому и не стремился. Тем более что девушка стала свидетельницей многих его унижений, и от этого стыдно было смотреть ей в глаза.

Мужчина искренне надеялся, что с ней больше встречаться не придется. Та еще стерва! Но она должна все знать – и уж лучше обратиться к ней, чем к семье Сони.

Он не знал толком, чем она занимается, и был совсем не уверен, что застанет ее дома в разгар рабочего дня. Однако ему повезло – дверь открыла заспанная блондинка.

– Ты? – она удивленно уставилась на него круглыми глазами куклы-пупса. – А ты что здесь делаешь? Соня...

– ...Умерла. Я знаю, ты мне сама сказала.

– Я... А, ага, сказала!

Судя по всему, ночка у Наташи выдалась бурная и, вполне возможно, событийная. Соня еще в лучшие времена их отношений говорила ему, что соседка воспринимает клубы чуть ли не как место заработка и ведет себя там соответствующе. Видно, права была!

Сейчас девушка еще пыталась избавиться от сонливости и сообразить, что же происходит. Хорошо, хоть не пьяная...

– Так ты зачем тут? – поинтересовалась она.

– С тобой поговорить хотел.

– О чем?

– О внешней политике Великобритании, блин! Наташка, не играй в дурочку!

Судя по искреннему возмущению на лице, она и не играла.

– Я с тобой разговаривать не обязана! Ты – Сонькина проблема, а не моя! Ко мне ты вообще не имеешь никакого отношения, вот и вали!

Игорь почувствовал растущее раздражение, но быстро подавил его. Эмоциям поддаваться – последнее дело сейчас. Надо каким-то образом убедить ее, что этот разговор нужен. А если закричать, как очень хочется, то она вообще дверь запрет и отвечать перестанет!

– Наташа, я хочу узнать, что случилось с Соней...

– Умерла, что?!

«Только не злись, – напомнил себе Игорь, украдкой сжимая кулаки. – Бить ее нельзя. Побитая она говорить не будет».

– Это я уже понял. Я хочу узнать, как она умерла...

– А я не хочу об этом говорить, – упрячилась Наташа. – Мне неприятно! Звони ее родителям, пусть они объясняют.

– Их я по этому вопросу беспокоить не хочу.

– А меня, значит, хочешь? Зашибись!

– Не ори ты! Я все равно не уйду. Будешь и дальше сверкать трусами перед соседями? Тебе проще рассказать мне все, и тогда можешь обо мне забыть. Больше я тебя не побеспокою.

Наряд у Наташи и правда был впечатляющий: короткая ночнушка, под которой просматривалось белье. Узор из легких перышек ситуацию более приличной не делал, скорее наоборот.

До девушки наконец дошло, в каком виде она предстает перед соседками, которые вполне могут рассматривать ее через «глазки». Особого смущения она не выказала, но Игоря в квартиру все-таки втащила. Правда, приглашать не стала, оставила в коридоре, сама встала напротив него, скрестив руки на полуобнаженной груди.

Как ни странно, ее вид не оказывал на Игоря никакого воздействия. А должен был! И все же он ни на секунду не забывал, ради кого и ради чего пришел сюда. Это удручало.

– Что ты хочешь знать?

– Как она умерла? – терпеливо повторил свой вопрос мужчина.

– Да не знаю я! И не потому, что не хочу говорить, я не вдавалась в подробности, потому что не люблю такие ужасы! Там то ли несчастный случай был, то ли убили ее... Я знаю, что это на какой-то стройке произошло. Но без подробностей!

Вот вам и вся женская дружба... Хотя, справедливости ради, нужно было отметить, что настоящими подругами соседки не были.

– Получается, ее все-таки могли убить? – Игорю с трудом удалось сдержать дрожь в голосе.

– Могли и убить. Вроде такая версия была. Нет, ты подумай: а с чего бы ей умирать самой? Здоровая же девка была! Темное дело.

– Я поэтому и спрашиваю! Слушай, Наташа... Она ведь ни с кем не встречалась?

Это был принципиально важный момент. Не только из-за ее смерти и его возможной причастности. Дело было скорее в самом восприятии образа Сони, к которому он привык.

Игорь не хотел придавать этому слишком большого значения, но все же чувствовал, как сердце замирает в груди.

– Ай, этого точно не было! – беззаботно отозвалась она. – Я бы знала. Вон, вы когда встречались, она тебя постоянно сюда таскала. А как вы расстались, то больше никого не приводила.

– То есть ты считаешь, что она все-таки любила меня?!

Он не хотел задавать этот вопрос, потому что звучало очень уж жалко. Но слова сорвались сами собой...

– Не тупи, я откуда знаю! Хотя не думаю. Не в духе Соньки это было – сопли жевать. Если ей что-то было нужно, она шла и брала. Такая история со всем, даже с сексом. Так что не воображай, что она ждала тебя у окошка и плакала в платочек!

Эти слова были оскорбительны. Ударить ее хотелось все сильнее, и Игорь боялся этого желания.

– Думаю, у нее просто не было времени на мужиков, – продолжила Наташа. – Она вся растворилась в новой работе. Если парня завести, то с ним на свидания ходить надо, тратить время, чтоб накраситься... ну и далее по списку. А когда одна – все время твое.

– Что за работа? – заинтересовался мужчина. – Она ничего не говорила...

– Это потому, что ты ее конкретно доставал, она тебе вообще ничего не говорила! А работа... Точно не знаю, но что-то связанное с компьютерами. Она перед компом целыми днями торчала! Если из дома уходила, то только с нетбуком. Раньше она моделькой подрабатывала для всяких рекламных съемок. Но этим заниматься перестала, зато получать стала больше.

– А это... это не было что-то темное? Ну, вроде проституции или наркотиков...

Наташа смерила его укоризненным взглядом:

– Ты совсем дурак, да? Ты что, Соньку не знал? Она ж осторожная была до чертиков! Никогда не делала того, что ей могло навредить. Безбашенная – да, но не без мозгов. Я реально не представляю, какого черта ее занесло на ту стройку. Но вряд ли это с работой было связано!

– А с чем тогда?

Он хотел получить ответы. Игорь был готов даже терпеть эту наглую деваху ради информации.

А вот Наташа не торопилась. Она скорее торопила его:

– Не знаю, отвянь! Мне одеваться надо, у меня планы на сегодня!

– Но...

– Ты вообще не ценишь, когда с тобой нормально общаются! Я не обязана тебе все это рассказывать! Ты Соньке уже никто был! А я пошла тебе навстречу. Оцени это и отвяжись!

Он молча развернулся и направился к двери. Не из-за ее просьбы, а просто потому, что желание причинить ей боль стало слишком сильным. Игорь четко осознавал: еще чуть-чуть, и он сорвется.

Это пугало его. Сомнения, которые привели его сюда, не развеялись, а только усилились! Он понятия не имел, как поступить! Что, если все возвращается на круги своя?..

Что, если он опасен?!

От понимания этого кружилась голова. Паника накрывала волной, и он не был уверен, что справится. Ему нужна была помощь!

А попросить ее не у кого. Те, кто хорошо знает его, могут все воспринять неправильно. Те, кто не знает, вообще об этом слышать не должны. Его упекут в психушку!

По сути, был только один человек, к которому Игорь рискнул бы обратиться...

* * *

О том, что она совершила ошибку, Верена начала подозревать довольно скоро. Но не сразу. В первые месяцы ей казалось, что она ничего не потеряла, а просто получила новые возможности.

С Гюнтером она познакомилась задолго до того, как ушла от Марка. Он был владельцем кафе, салона красоты, где она бывала... да много чего еще! Марк был обеспечен. Гюнтер был богат. Разницу она чувствовала; заметила и то, что пожилой мужчина оказывает ей недвусмысленные знаки внимания. Однако в тот момент она не думала о разводе серьезно.

Потому что разница между молодым телом и старым телом столь же велика, как разница между богатством и обеспеченностью. Она не любила Марка, но умом понимала, что он великолепный партнер: внимательный и ласковый с ней, заботливый отчим для ее сына. Для него этот ребенок значил больше, чем для биологического отца! Да и не хотелось ей покидать «насиженное» место! Не было гарантии, что Гюнтер женится на ней, а не поиграет и бросит.

Решающим фактором стала Ева. Верена так до конца и не поняла, зачем Марк пустил эту чертовку в свою жизнь. Она же совершенно больная! И даром что племянница, зачем такая родня нужна, от которой одни хлопоты? Тем более что эта девица здорово пугала Верену: своими поступками, молчанием и внезапным смехом, а порой и просто многозначительными взглядами. Врачи в один голос твердили, что Ева не опасней овоща, но Верена сильно сомневалась, что это в самом деле так.

Она чувствовала, что не нравится этой девице не меньше, чем та не нравится ей.

Сначала Верена испробовала привычную схему: попыталась давить на Марка. Ей всегда казалось, что муж безвольно выполнит любую ее просьбу. А здесь ее ждал грандиозный облом: без сомнений и извинений ее претензии были отклонены. Марк снял для племянницы отдельный дом, но не более.

А это ситуацию не спасало! Во-первых, аренда дома, плата гувернантке – все это непредвиденные расходы для их бюджета! Марк все еще выдавал ей деньги, но сумма заметно уменьшилась.

– Мне не хватает! – скандалила женщина.

– На что тебе не хватает?

– На салон красоты!

– Но ты туда ходишь...

– Я хожу в СПА-салон! Господи, как можно не понимать такие элементарные вещи! А раньше я ходила и туда, и туда!

– Значит, теперь ты будешь ходить в эти свои салоны по очереди. Одну неделю в СПА, другую – в салон красоты. Верена, поверь мне, так надо.

Но она не желала верить. Потому что было еще «во-вторых».

Во-вторых, она думала о судьбе своего ребенка. Стефану понадобится серьезный капитал, когда он повзрослеет – в колледж пойти, свое дело открыть. До появления Евы он являлся единственным наследником Марка. А теперь половина отходила какой-то жалкой сумасшедшей! Причем если мозг Евы не работал, то тело пребывало в прекрасном состоянии и было способно прожить много-много лет!

Все вместе это было за гранью терпения Верены. Она собрала вещи и подала на развод, знакомый судья поспособствовал. К тому же она убедилась, что Гюнтер оповещен о ее семейной ситуации. Сама она ему не звонила, однако подруга действовала грамотно.

Часть ее плана сработала идеально. Гюнтер не заставил себя долго ждать, поселил ее в своем роскошном загородном доме, вроде как поладил со Стефаном. Но кое-что пошло не так гладко... Верена надеялась отсудить у Марка солидные алименты. Он ведь официальный

опекун, даром что не отец, у нее было право! Она хотела сделать это не столько ради денег, сколько из мести за то, что он ее ослушался и не избавился от Евы.

Но тут в дело вмешался Штайн. Эта наглая рыжая крыса, дружок Марка, имел ряд знакомых... да везде! Политика, бизнес, медийные персоны – он чуть ли не с каждым вторым пиво пил или чем они там занимаются... Знаком был и с Гюнтером. Верена понятия не имела, о чем они таком поговорили, но в итоге ее новый покровитель сказал:

– Забудь своего бывшего. Он неудачник. Теперь у тебя есть я!

– Пускай платит алименты!

– Забудь, я сказал! Поверь мне, эти поганые копейки алиментов могут обернуться проблемами нам обоим.

– Хорошо, любимый...

– Вот это моя девочка!

Она согласилась лишь потому, что ей не хотелось злить Гюнтера, они еще не были официально женаты, хотя к этому все шло. На самом деле злость кипела в душе Верены, она бы хотела отомстить, да не знала как. Это и спасло Марка. А потом эмоции улеглись, она переключилась на свою новую, богатую жизнь.

Но сказка оказалась менее радужной, чем она предполагала. Да, в деньгах новый супруг ее и правда не ограничивал. Мог побурчать, что она тратит слишком много, но средства на ее карточке никогда не заканчивались. Она могла позволить себе любую одежду, обувь и украшения, у нее было три машины, для игрушек ее сына пришлось выделить отдельную комнату, она могла за день посетить десять салонов красоты.

Поначалу это вводило ее в эйфорию. Но вскоре Верена стала замечать, что ей не так уж весело от этой «вседозволенности». С Марком она тоже не бедствовала. У нее было все, что нужно, а нынешнее изобилие оказалось излишком. Удручало еще и то, что во всех остальных сферах ее жизнь ухудшилась, и деньги не могли компенсировать это.

Гюнтеру было абсолютно плевать на чужого ребенка. Если Марк со Стефаном возился, как с родным, то новый муж мог разве что одобрительно потрепать по волосам... а потом шел мыть руки. Верену это выводило из себя:

– Он человек, а не поросенок!

– Дорогая, он ребенок. Ты же не знаешь, где он валялся!

Он всегда так с ней говорил – поучительным и чуть насмешливым тоном. Как отец говорит с неразумной дочерью.

С самой Вереной Гюнтер тоже бывал нечасто. Разве что на торжественных ужинах, которые устраивали его друзья. Туда прийти без жены считалось дурным тоном. Не изменял он ей лишь потому, что здоровье не позволяло.

Уж об этом она знала все! Нет, полностью интерес к женщинам Гюнтер не потерял. Но проявлялся этот интерес спонтанно и хаотично, длился минут десять-пятнадцать от силы. Да и возраст в этом случае не превратился в опыт. Он совершенно не умел касаться ее – хватал больно, оставляя синяки на нежной коже. Целовался так, что Верена завела привычку держать на тумбочке бумажные салфетки – чтобы потом стирать с себя излишек слюны.

Закончив, Гюнтер быстро засыпал. А она еще долго лежала на спине, смотрела в темный потолок и вспоминала, как хорошо было когда-то. Одна мысль о прикосновении Марка до сих пор разогревала кровь в венах. Верена четко осознавала, что бывшего мужа не любит, да и гордость исключала вариант с возвращением. Но память-то никто у нее не отнимет!

Она почти свыклась с новой жизнью, когда за нее все решила природа. Верена познакомилась с одним из младших ассистентов Гюнтера – недалеким, но весьма привлекательным мужчиной, который к тому же был моложе ее. Она и сама не поняла, как все это завертелось, но буквально через пару недель они оказались в одной постели.

А еще неделей позже их застукал Гюнтер.

Пожилой мужчина недостатком осторожности не отличался. Еще перед свадьбой он заставил ее подписать брачный контракт. Верена тогда согласилась, потому что рассчитывала родить от него ребенка и тем самым обеспечить себе безбедную жизнь при любом раскладе. Но наследник за пару лет так и не наметился, а юридическая сила контракта осталась прежней.

Ее и Стефана буквально выкинули на улицу. Бывший муж из жалости разрешил ей оставить одну машину, немного драгоценностей и счет в банке, сумма на котором щедростью не отличалась. Этих средств должно было хватить на несколько месяцев скромной жизни, от которой женщина уже отвыкла. Ну а дальше-то что?

По поводу устройства на работу Верена иллюзий не питала. Она этим столько лет не занималась... Да и не хотела! При ее знаниях и стаже работать придется за гроши. А что, если кто-то увидит ее в таком состоянии? Ее друзья? Друзья бывшего мужа? Такой вариант она отмела сразу.

Каждый раз, когда она думала о будущем, ее мысли возвращались к Марку. Ведь он же любил ее когда-то, так? Он сам признал, что она – его первая школьная любовь. А он из тех мужчин, которые слишком сентиментальны и ничего просто так не забывают. И прошлое отпустить не умеют. К тому же, пока он занят уходом за своей чокнутой племянницей, у него просто не будет времени на новые отношения!

Ей хотелось вернуться в его дом и почувствовать его руки на своей коже. Молоденький ассистент давно смылся из ее жизни, он не хотел терять работу; теперь Верена страдала от одиночества. Да и потом на Марка можно без лишних сомнений скинуть Стефана, и одной заботой в ее жизни станет меньше.

Она осторожно навела справки через общих знакомых. Ситуация оказалась не настолько идеальной, как предполагала Верена, и это стало неприятным сюрпризом. Все твердили, что у Марка появилась женщина! Правда, никто ее толком не видел, но это не останавливало сплетни о скорой свадьбе.

По сравнению с этим померк даже тот факт, что он не сдал Еву в дом сумасшедших. Ладно, с этой малолеткой еще можно мириться, пока она надежно заперта! Ну а как быть с предполагаемой кандидаткой в жены? Та от Марка просто так не откажется, такой приз ведь заполучила! Он, если верить словам общих знакомых, стал еще богаче.

Верена тоже не собиралась отступать. Даже официальную супругу можно «подвинуть», а уж несостоявшуюся – и подавно! Но нужно было спешить, потому что стратегически важно вернуться в его жизнь до свадьбы. Да и потом, друзья упоминали, что он собрался в Россию!

То, что Марк русский, никогда не было для нее секретом – и раздражало. Верена вообще не любила иностранцев, их брак спасало то, что Марк внешне походил на красивого немца. Ее это устраивало. Но каждый раз, когда он говорил по-русски, она чувствовала, как по коже мурашки отвращения пробегают. А тут он переезжать вознамерился! Всю эту ерунду нужно быстренько выкинуть из его головы.

Сначала женщина решила попробовать простейший вариант. Она долго выбирала наряд, прическу, продумывала, что нужно сказать, и лишь потом поехала к тому самому дому, который он когда-то выбрал для Евы.

Она верила, что что-то получится. Вряд ли, конечно, вот так, одним махом удастся вернуть его. Но хотя бы соответствующие мысли в его голове поселить можно! Судя по всему, его девицу давно не видели рядом, а значит, и нормального секса у него давно не было... Это полезное обстоятельство.

Вот только разочарование, ожидавшее ее по прибытии, было настолько сильным, что Верене едва удавалось сдерживать гнев.

Штайн! Эта проклятая тварь, которая уже испортила ей немало крови при разводе! Теперь он открыл дверь и уставился на нее своими мерзкими серыми глазенками! Да еще и вел себя так нагло, будто она тут посторонняя, никто Марку, если вообще не враг!

Ее заявление о том, что она собирается вернуть мужа, было встречено приступом хохота с его стороны. Отсмеявшись, от посоветовал:

– Катись отсюда!

– Я хочу поговорить с Марком!

– Тебе нечего здесь делать. У Марка другая женщина, и они очень счастливы вместе. Тебя здесь никто не ждет.

– Я требую...

– Требовать ты будешь в суде, киса, – улыбка исчезла с лица Штайна, серые глаза стали серьезными и какими-то темными. – Вернее, уже требовала. Ты не принесла ему ничего, кроме неприятностей. Сейчас его нет дома, поэтому поговорить вы в любом случае не сможете. Но, зная тебя, могу предположить, что ты все равно его выследишь. Ты достаточно упрямая для этого! Только ты ничего не добьешься. А если продолжишь настаивать, я лично побеспокоюсь о том, чтобы ты его больше не тревожила.

– Ты мне угрожаешь?! – взвизгнула Верена.

– Я тебе говорю, как будет.

– Он мой муж, я его люблю!

– Бывший муж. Что же до любви... Ты его никогда не любила. Если ты здесь, то чувства ни при чем. Это всего лишь означает, что Гюнтер наконец разобрался, что из себя представляешь, и вышвырнул тебя прочь.

– Да как ты смеешь!

– Так и смею, – хмыкнул Штайн. – Я серьезно, Верена. Вали. Забудь дорогу сюда. Марк останется с Викой, и я для этого все сделаю.

– Ты еще пожалеешь!

– Сильно сомневаюсь.

Верена была достаточно умна, чтобы воспринять его всерьез. Хотелось считать его ничтожеством, а не получалось. Штайн – человек солидный и серьезный. Вон как он Гюнтеру в свое время хвост прищемил!

Непонятно, что он вообще делает в доме Марка и какое отношение имеет к его новой пассии... Одно ясно: он представляет собой проблему. Сильную, уверенную в себе, влиятельную проблему. Если от сумасшедшей племянки можно отгородиться, то куда деться от него?!

Он – препятствие, однако не непреодолимое. Возвращаясь к своей машине, Верена уже знала, что не сдастся. Она вернет себе Марка любой ценой!

Правда, для этого придется устранить Матиаса Штайна.

* * *

– Так ты надумала от нас уходить?

Марина, скорее всего, намеревалась сказать это в шутливо-укоризненной манере. Но получилось как-то скучно. День выдался серый, темный, и всему офису хотелось спать.

– С чего ты взяла? – удивилась Вика, пытавшаяся разобраться с документами.

– Ну, ты же развелась!

– И откуда вы все узнаете?

– Я тебя умоляю! Развелась, с немцем тем замутила, – Марина начала показательно загибать пальцы, – опаздываешь часто на работу, да еще и тут сидишь с мечтательным видом. Ты от нас если не уволишься, то в декрет уйдешь наверняка!

Способность менеджеров к отслеживанию чужой личной жизни не переставала поражать Вику. Сама она особо делиться не рвалась, ни перед кем не отчитывалась, сообщала только самое необходимое. А их послушать, так они чуть ли не со свечкой над ней стоят!

Но это так, общие факты и их домыслы. Вряд ли они понимают, что она на самом деле готовится уйти.

Такая мысль посещала Вику все чаще и чаще. Оставлять место, которое столько лет было центром ее жизни, было страшновато, но... перспектива того стоит!

Марк уже намекал, что если он откроет бизнес в России, то ему хотелось бы видеть ее рядом. И не только как спутницу жизни. Он помнил, что карьера для нее важна и, как хотелось верить Вике, ценил ее. А если так, то почему бы и нет? Есть ли смысл держаться за что-то из прошлого, когда имеется такой сценарий будущего?

Да и в брачном агентстве она много не добьется. Зарплата хорошая, а карьерного роста – ноль. Кем здесь вообще может стать переводчик? Поэтому она уже знала, что при необходимости и достойных альтернативах уйдет, не задумываясь.

От размышлений об этом ее отвлек телефонный звонок. Номер был незнакомый, что в рабочее время, в общем-то, нормально. Оставив документы в офисе менеджеров, Вика вернулась в свой кабинет.

– Слушаю.

– Вика, привет. Это Игорь.

Девушке понадобилось несколько секунд только на то, чтобы сообразить, о каком Игоре идет речь. Когда же память наконец подсказала нужный вариант, удивление не уменьшилось.

– Ты?!

– Я, – вздохнул он. – Судя по голосу, я чему-то помешал...

– Здравому смыслу! Откуда у тебя мой номер?

– Ну, это как бы логично... Тебя не удивило, что я не попросил у тебя телефон, уходя? Просто я решил, что это лишняя формальность. Я набрал свой номер с твоего телефона, и твой номер у меня автоматически отразился.

Он говорил об этом совершенно спокойно, будто в международном пособии по этикету черным по белому было написано: крадите чужие номера без спросу. От возмущения Вика даже не знала поначалу, что сказать. «Логично» это у него!

– Чем еще ты у меня в квартире занимался? Вещи померил?

– Посидел на твоём стульчике и поел из твоей тарелочки! Вика, не обижайся, я тебя прошу. Мне очень надо с тобой поговорить.

Меньше всего Вике хотелось общаться с несостоявшимся самоубийцей. Да еще и с тем, у которого провалы в памяти! Поэтому девушка радовалась, что он не взял у нее номер телефона. Она наивно предполагала, что это завершило общение между ними.

Она его недооценила.

Проблема заключалась в том, что послать его напрямую было как-то неловко. А вдруг он сразу побежит вены резать? И только со стороны кажется, что это не ее проблема. Вика уже знала, что совесть ей покоя не даст.

– Поговорить – о чем? – осторожно уточнила она. – Мы же вроде все обсудили...

– О Соне.

– А почему со мной?! Я ее вообще не знала!

– Потому что ты хотя бы знаешь ситуацию, – парировал Игорь. – И можешь рассуждать здраво. Я больше никому об этом рассказать не могу. Они не поймут или поймут неправильно. А мне очень нужен взгляд человека со стороны!

Вика лихорадочно пыталась подобрать причину не ходить. Этот мужчина ее напрягал, было в нем что-то ненормальное. Не настолько хищное, как в Еве, но все же...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.